

Лето диких цветов

Автор:

Кэтрин Тейлор

Лето диких цветов

Кэтрин Тейлор

Зои и Роуз когда-то были неразлучны, проводили вместе все каникулы, играли, влюблялись, сплетничали... Но жизнь подарила им совершенно разные пути. Теперь Зои – успешная бизнес-леди, а Роуз – мать троих детей, ни разу не выезжавшая за пределы родной деревни в Корнуолле. Судьба снова сводит их. Подруги делятся секретами, погружаются в воспоминания и грезят о счастливом будущем. Это лето навсегда изменит их жизнь...

Кэтрин Тейлор

Лето диких цветов

© Bastei L?bbe AG, K?eln, 2017

© DepositPhotos: NastyaSklyarova, Vik_Y, ZeninaAsya, обложка, 2017

© Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Глава первая

Зои бежала по чудесной узкой тропинке мимо поросших травой зеленых холмов. Она остановилась лишь достигнув руин каменной башни на краю утеса. Запыхавшись, Зои схватилась за бок, в котором уже кололо, и оглянулась на море.

Солнце как раз всходило, воздух еще был прохладным, хотя Зои уже ощущала первые теплые лучи, обещающие новый погожий день. Пахло солью и дикими цветами – они росли здесь повсюду. Их запах напомнил Зои о том, как часто она бывала здесь с Джеком. Это было их тайное место встречи, сюда они приходили, когда хотели уединиться. Зои и сейчас надеялась встретить его тут.

Но его нигде не было. Отчаяние ее росло. Куда же он мог запропаститься? Ей необходимо срочно поговорить с ним. Зои уже везде искала Джека, но не нашла его ни в пансионе, ни на ферме.

– Джек! – крикнула она изо всех сил и напряженно прислушалась.

Ничего не было слышно, кроме плеска волн, которые с приливом накатывались на пляж. Зои устало оперлась спиной о каменную кладку и соскользнула вниз. Она пребывала в полнейшем смятении – счастливая и несчастная одновременно. У нее сердце разорвется, если Джек вскоре не появится и она не скажет ему, что готова ехать с ним в Канаду. Сначала это казалось лишь одним из множества его сумасшедших планов. Джек Галлахер был полон идей, он просто фонтанировал ими, и Зои это особенно нравилось в нем. Но он был не мечтателем, а созидателем: он воплощал в жизнь то, что планировал. Теперь Джек твердо решил: он хочет покинуть Корнуолл, который сделался для него слишком мал, и повидать мир. Документы он уже собрал, денег для начала хватит. Вскоре Джек отправится в путь, не позднее чем через две недели, и он хотел, чтобы Зои присоединилась к нему.

«Ох, Джек!» – подумала девушка и почувствовала, как сердце защемило от тоски, хотя она виделась с ним всего несколько часов назад. Она влюбилась без памяти и теперь была готова решиться на что угодно. Отца будет нелегко убедить в том, что она настроена серьезно. Джордж Бивен был невысокого мнения о Джеке, сыне простого фермера, и считал его неподходящей партией для своей дочери. Зои через несколько дней исполнится восемнадцать, и тогда она сможет поступать, как ей вздумается. Она предвидела весьма неприятный

разговор с отцом. И мать наверняка ей тут не поможет, поскольку та редко осмеливалась перечить мужу, но Зои надеялась, что хотя бы брат будет на ее стороне. Крис дружил с Джеком и знал, что Зои влюблена в него.

Но когда вчера вечером девушка спросила его совета, его реакция оказалась совершенно неожиданной. Вместо того чтобы поддержать сестру, Крис упрекнул ее в эгоизме. Он заявил, что Зои совершенно не задумывается о том, что станет с семьей, если она уедет с Джеком. Он сказал, что в жизни нельзя все время делать только то, что хочется. Услышав эти слова, Зои испытала ужасное разочарование и крикнула брату, что он трус, что он во всем подчиняется отцу, который распланировал всю их жизнь. Потом она выскочила из комнаты. Лишь несколько часов спустя, когда Зои ворочалась в постели и обдумывала все случившееся, она осознала, что за столь неприятной реакцией Криса скрывалось нечто иное. Он никогда так не вел себя, и Зои решила еще раз поговорить с ним и выяснить, что произошло. Но сначала ей хотелось непременно найти Джека и сказать, что она решилась. Ей все равно, что об этом думает Крис и что она крепко поссорится с отцом, – она однозначно...

Зои подняла голову, услышав какой-то звук. Он был едва различим сквозь шум волн: какой-то разговор. Очевидно, внизу, в бухте, находились люди.

Она встала, любопытствуя, подошла к краю утеса. Укрыться там было негде, пляж лежал перед ней, как на ладони, – узкая полоска песка, изрезанная массивными обломками скал. Обычно пляж казался шире, но начался прилив, и вода все прибывала, грозя вскоре совсем затопить берег, чтобы снова обнажить его во время отлива.

Обычно в то время, когда море ненадолго поглощало пляж, здесь никого не было. Но теперь там, внизу, людей оказалось множество. Они как будто что-то нашли возле одного из больших утесов. Зои пыталась понять, что же там случилось, и наконец, когда ей удалось все рассмотреть, она шумно втянула в себя воздух.

На песке лежало неподвижное тело со странно вывернутыми конечностями. Его обступили мужчины числом около десятка, некоторые – в полицейской униформе. Они сновали взад-вперед, как муравьи, кричали что-то друг другу. Зои не могла разобрать слов, но понимала, что все это значит. Очевидно, кто-то упал отсюда сверху и разбился. На этом человеке были джинсы. И темная кожаная куртка, совсем как у Джека...

Сердце Зои вдруг подскочило к горлу. Она тут же развернулась и бросилась к тому месту, с которого можно было спуститься на пляж по узкой крутой тропке. В камне были высечены ступени, такие гладкие, что она неоднократно на них поскользывалась. Наконец Зои спустилась и опрометью помчалась к людям, утопая носками во влажном песке, который мешал быстро продвигаться вперед. Прибой здесь шумел сильнее, громче стали и голоса людей.

– Джек! – кричала она снова и снова, ее желудок сжался от одной мысли, что именно он лежит там. «Пожалуйста, пусть это будет кто-нибудь другой», – мысленно умоляла она и бежала еще быстрее.

Похоже, ее крики слышали люди: кто-то отделился от группы и пошел ей навстречу. Силуэт этого человека показался ей знакомым, а когда тот приблизился, девушка узнала его походку и темно-рыжие волосы...

– Джек! – Волна облегчения накрыла ее, и Зои бросилась ему навстречу, обхватила за шею. – Мне показалось, что это ты, – залепетала она и зарылась лицом в его шею, вдыхая такой знакомый аромат. Ее пульс медленно успокаивался.

Джек на некоторое время крепко прижал ее к себе, но потом отстранился и обернулся назад, где стояли люди.

– Я нашел его, – произнес он сдавленным голосом. Зои сглотнула и проследила за его взглядом.

– Он упал с утеса?

Джек кивнул. Он был бледным как полотно, лицо его словно окаменело.

Зои инстинктивно прижалась к нему и положила ладони на его грудь, желая утешить и одновременно в поисках защиты. На нем была футболка, и тут девушка вспомнила, отчего вначале так испугалась.

– Я стояла на утесе и подумала, что это ты лежишь внизу. – Озноб пробежал по ее спине. – Куртка на нем точь-в-точь, как твоя.

Девушка отстранилась и попыталась что-либо рассмотреть, но люди загораживали вид. Это и к лучшему, ведь она еще никогда не видела трупов, и если Джек был так потрясен, то, может, ей вообще не стоит к нему подходить. Наверное, полиция ее все равно не пропустит: в конце концов, с нее достаточно волнений. Им ведь не нужны зеваки, которые...

– Это моя куртка, Зои.

Она удивленно взглянула на него. Джек побледнел еще больше, его губы дрожали.

– Что?

– Я ее одолжил ему. Он вечером был у меня, совсем поздно, пришел без куртки, поэтому я дал ему свою.

Зои медленно покачала головой, все еще ничего не понимая.

– Кому ты отдал куртку?

Он бросил на нее странный взгляд. Эта пустота в его глазах...

– Мне очень жаль, Зои.

У нее вдруг все похолодело внутри.

– Нет! – Она помотала головой и попыталась обойти Джека, но он ее удержал.

– Зои, нет!

Она резко вырвалась и пробежала мимо мужчины, который как раз натягивал заградительную ленту.

– Стой! – крикнул он ей вслед, но Зои, не обращая на него внимания, протиснулась мимо других людей вперед, отмахиваясь от них, пока не остановилась перед бездыханным телом на песке.

Ее голову вдруг словно обернули ватой, она не могла думать. Кто-то закричал пронзительно и громко, и лишь спустя мгновение Зои осознала, что это кричит она сама. Она кричала не переставая, пока в легких не кончился воздух, и больше дышать она не могла. Ноги ее подкосились. Зои почувствовала, как чьи-то руки подхватили ее, но не сумели удержать. Она скользнула вниз и провалилась в глубокую бездонную черноту...

– Мне очень жаль, что вам пришлось ждать.

Зои резко встала и пристально посмотрела на доктора Кашрани, который только что вошел и сел за письменный стол. Он улыбнулся, заметив выражение ее лица.

– Я вас напугал? Я этого не хотел.

– Нет, я... просто задумалась.

Сердце Зои снова затрепетало, когда она попыталась прогнать из памяти ту страшную картину. Воспоминания о том ужасном утре на утесе.

С тех пор прошло четырнадцать лет, и Зои научилась не так часто думать об этом. Но события того дня внезапно с новой силой вернулись в ее сознание. Снова и снова Зои проигрывала в памяти тот момент, который изменил всю ее жизнь, словно что-то хотело заставить ее вспомнить. Теперь. Пока не кончилось ее время...

Доктор Кашрани опустил на письменный стол бумаги, которые принес с собой, разложил их и некоторое время рассматривал. Солнечные лучи, падавшие из окна на его угольно-черные, все еще очень густые волосы, дарили им синеватый отлив. У доктора были тонкие черты лица и смуглая кожа – Зои казалось, что ему лет шестьдесят с небольшим. Выглядел он моложе. Но, наверное, и нужно быть в таком возрасте, чтобы считаться лучшим нейрохирургом страны. Однако слава не сделала его заносчивым, его улыбка всегда была приветливой и располагающей. Впрочем, сейчас он не улыбался.

– Результаты исследования странные. МРТ, к сожалению, тоже подтверждает мое предположение.

Легкий акцент выдавал его индийское происхождение. Голос звучал мелодично, и поэтому все, что врач говорил о результатах анализов, казалось несерьезным.

– Вам нужна операция.

«Значит, все-таки нужна», – подумала Зои. Кровь в ее венах похолодела. Сердце забилося еще быстрее, и она уставилась на край письменного стола, пытаясь успокоиться.

– Мисс Бивен? Вы меня слушаете?

– Да, – тихо ответила она. – Да, конечно. – Она вздохнула и подняла голову, взглянула на врача. – А как насчет других методов? Вы говорили, что иногда операции можно избежать.

Доктор кивнул.

– Это так. Но в вашем случае из-за положения и размеров аневризмы другой возможности нет.

Зои сглотнула.

– Что меня ждет в худшем случае?

Доктор Кашрани откинулся назад, сцепил пальцы.

– При таком вмешательстве существуют риски, мы ведь об этом уже говорили. Кровотечение может начаться даже во время операции. Но внезапный разрыв намного опаснее. Поэтому мы должны решиться как можно скорее.

Зои пристально посмотрела на него, ее переполняли мысли.

– А если все обойдется, сколько времени понадобится на восстановление после операции?

Врач пожал плечами.

– Трудно сказать. При самом лучшем развитии событий – не меньше двух недель. А может, и больше.

Зои покачала головой.

– Так не годится, – ответила она и подумала о проектах, над которыми работала. – Мне нельзя надолго бросать бюро.

– Боюсь, у вас нет другого выхода, – ответил доктор Кашрани. – В вашей голове тикает бомба с часовым механизмом, которая может взорваться в любой момент. Вам, считайте, вообще повезло, что мы обнаружили аневризму. Обычно их замечают, когда уже слишком поздно.

«Повезло? – подумала Зои и едва не усмехнулась с горечью. – Может, мне еще порадоваться тому, что на прошлой неделе я подвернула ногу в новых туфлях и, падая, так сильно ударила головой о стол для заседаний, что получила сотрясение мозга? И тому, что врачи в больнице сделали все эти анализы, благодаря которым выяснилось, что у меня аномалия сосуда? Может, еще поблагодарить кого-нибудь, что моя жизнь внезапно – в который раз – стала трещать по швам?»

– А если я не буду ничего предпринимать? – Зои скрестила руки на груди. – Я ведь преспокойно жила с этой штуковиной в голове. Может, она вообще не лопнет.

Доктор Кашрани вздохнул.

– В конце концов, вам решать. Я очень хорошо понимаю все ваши сомнения. Но аневризма сама по себе не исчезнет. В будущем вам еще придется с ней иметь дело, мисс Бивен, хотите ли вы того или нет.

Смутившись, Зои замолчала, потому что знала: врач прав. Она не могла вести себя так, словно ничего не случилось. Это не поможет. Не на сей раз.

– А когда... – Она прокашлялась, потому что голос ее не слушался. – Я хочу сказать, когда может состояться операция?

– Если бы все зависело от меня, то как можно скорее. Однако мой график плановых операций уже заполнен. Секунду.

Доктор Кашрани нажал на кнопку внутренней связи, чтобы поговорить с ассистирующей медсестрой, находившейся в приемной.

– Элис, вы не могли бы посмотреть, на какое число можно запланировать для мисс Бивен операцию, о которой я говорил?

Ассистентка вскоре ответила, что может предложить Зои время в начале сентября, то есть в конце следующей недели.

Доктор Кашрани нахмурился.

– А раньше никак нельзя?

– Да все в порядке, – отозвалась Зои, прежде чем успела ответить ассистентка. – Мне... вполне подходит.

Доктор некоторое время внимательно смотрел на нее.

– Тогда запишите мисс Бивен на утро пятницы, – попросил он Элис и отпустил кнопку внутренней связи.

– Наверное, вы правы, – добавил он, немного подумав. – Вам наверняка нужно уладить свои дела.

Зои подсчитала. Осталось почти десять дней – хоть какая-то отсрочка казни. Она слушала доктора, который снова принялся описывать, как будет проходить операция. Тоска ее все нарастала.

Когда Зои обратилась к нему со своим диагнозом, он сразу же дал ей самые подробные объяснения, но и теперь все казалось сложным и опасным.

Доктор Кашрани, очевидно, заметил, насколько предстоящее ее пугает, потому что, провожая Зои до двери и прощаясь, с участием взглянул ей в глаза.

– Я понимаю, что вы сейчас чувствуете, – сказал он. – Но если операция пройдет успешно, ваш образ жизни абсолютно не изменится.

Зои поморщилась, попыталась вежливо улыбнуться, но вышла лишь неловкая гримаса. Доктора Кашрани считали очень опытным врачом, не зря пациенты платили заоблачные суммы только за то, чтобы выслушать его профессиональное мнение. Но никто не мог дать ей гарантий, это они оба понимали.

– Спасибо, – произнесла Зои и протянула ему руку.

Вскоре она миновала приемную и коридор с высокими, украшенными лепниной потолками, затем вышла из клиники, не оглянувшись.

Снаружи, на Харли-стрит, Зои остановилась на узкой улице. Было около десяти часов утра, на небе – ни облачка. Это сулило еще один очень теплый августовский день. Не из тех идиллических солнечных дней, которые она когда-то проводила вместе с родителями в Корнуолле, а летний день в большом городе, где и мусор на жаре воняет сильнее обычного, и автомобильные выхлопы висят в воздухе. «Но не в этом квартале», – подумала Зои и залюбовалась спокойной улицей с опрятными домами, в которых жили видные лондонские врачи. Место было Зои знакомо: здесь она часто бывала с матерью, когда они посещали специалистов-неврологов. И доктора Кашрани тоже, но тогда еще никто не подозревал, что Зои сама скоро станет его пациенткой...

Из сумочки донесся звонок мобильного телефона, тихий, но вполне различимый, несмотря на уличный шум. Зои поспешно достала элегантный плоский смартфон и увидела, что звонит ее ассистентка Морин.

– Я должна передать информацию от вашего отца: ему неожиданно пришлось выехать на крупную стройку в Винчестере. Скорее всего, он не успеет вернуться вовремя. Поэтому вы вместо него должны встретиться с представителями проекта «Ломбарди» в половине одиннадцатого, – сообщила Морин холодным деловым тоном, которым она говорила, когда дело касалось Джорджа Бивена. Словно пыталась передать ту жесткость, с которой он раздавал указания.

Зои взглянула на наручные часы. Оставалось всего тридцать минут, больше времени нет. На такси еще можно успеть, если она отправится в путь

немедленно. Но при мысли о том, что придется вернуться в бюро, Зои внезапно охватила свинцовая усталость.

Она просто не сможет жить так же, как раньше.

– Ничего не выйдет, – произнесла она и удивилась собственному ответу.

Еще недавно подобное поведение показалось бы ей немыслимым. Зои приложила бы все усилия, чтобы успеть на встречу вовремя, зная, насколько это важно для отца. «Фирма всегда на первом месте» – таков был девиз Джорджа Бивена. Зои зарубила себе это на носу и точно следовала его девизу с тех пор, как обучилась специальности «экономика и организация производства» и стала работать в «Бивен Констракшнз». Она жила ради фирмы, направляла всю свою энергию в проекты, которые вела. Так было всегда. Но «всегда» теперь перестало существовать.

Зои вздохнула.

– Думаю, я сегодня больше не вернусь в бюро.

– Что? – растерянно воскликнула Морин. – Но кто же тогда...

– Филипп... Думаю, мистер Фримен хорошо знает проект «Ломбарди», – перебила ее Зои. – Он может взять на себя презентацию. И, пожалуйста, пусть он позаботится и об остальных моих клиентах.

– Но...

– До свидания, Морин.

Зои закончила разговор и вздохнула, дрожа. Потом сунула телефон в карман. Она ненадолго задумалась: сесть ли в такси, чтобы вернуться в свой дом в Хампстеде? Но ей вдруг стало страшно оставаться одной. Поэтому она, повинаясь внезапному порыву, отправилась в кафе на ближайшем углу. Посетителей было много, но ей все же удалось найти свободное место за маленьким столиком у окна.

Едва Зои заказала у официантки чашку чая и негазированную воду, как снова зазвонил мобильник. На сей раз это был Филипп.

– Морин передала мне, что ты отказалась от всех встреч на сегодня. – В его голосе звучала тревога. – Что-то случилось?

Зои ненадолго задумалась, не рассказать ли ему о своем диагнозе. Собственно, ей уже давно следовало это сделать: в конце концов, они были помолвлены. Но Зои не хотела его волновать, а тем более отца, который непременно сообщит обо всем Филиппу. Нет, будет лучше, если она разберется с этим сама. Как всегда.

– У меня... разболелась голова, я себя чувствую не очень хорошо, – объяснила она, утешаясь тем, что хотя бы последнее является правдой. – Поэтому я лучше поеду домой и прилягу.

Некоторое время Филипп молчал, очевидно, так же растерявшись, как и Морин. Неудивительно, ведь Зои за последние годы ни разу не болела и прогуляла максимум пару часов, когда ей пришлось заботиться о матери. И вот ее падение на прошлой неделе, похоже, все изменило. Филипп сразу об этом вспомнил.

– Может, это последствия сотрясения мозга? Я сразу сказал, что тебе нужно было дольше оставаться в клинике. – Теперь он забеспокоился всерьез. – Где ты находишься? Ты все еще у нового архитектора в Шордитче?

– Да, именно. – Зои закусила нижнюю губу, когда Филипп невольно напомнил о лжи, которой она прикрыла визит к врачу. – Но я сейчас вызову такси. Ты не мог бы взять на себя оставшиеся встречи?

– Конечно, – сразу же заверил он ее. – Я все устрою и сегодня вечером заскочу к тебе. Мой рейс только завтра рано утром, но я успею, несмотря на...

– Нет, все в порядке, – поспешно перебила его Зои. – Это будет слишком тяжело для тебя. Думаю, мне лишь нужно немного покоя. А потом все снова встанет на свои места. Кроме того, в Нью-Йорке ты должен быть в форме.

Филипп отправлялся туда на несколько дней по делам. Если он узнает об операции, то наверняка останется, а этого Зои ни в коем случае не хотела. Он много работал ради этой сделки, которую, вероятнее всего, и заключит в Нью-Йорке в ходе поездки. Филипп заслужил этот успех. Поэтому будет лучше, если она умолчит о своем состоянии.

– Если ты так считаешь... Но свяжись со мной, если понадобится моя помощь, – произнес он с волнением и участием. Вообще-то он был очень сдержанным человеком и никогда ни на чем не настаивал – Зои это очень ценила.

Она хотела отключиться, так и не попрощавшись, и снова вздохнула.

– Зои, тут еще кое-что. Я недавно созванивался с Саймоном Филдингом – ты знаешь, это адвокат того дельца из Греции, который интересуется особняком. Судя по всему, возникла очередная проблема, которую он хотел бы обсудить с тобой.

У Зои все сжалось внутри.

– Скажи ему, что я перезвоню.

Филипп глубоко вздохнул.

– Филдинг говорил, что это срочно, Зои. Он уже несколько раз безрезультатно пытался с тобой связаться.

Это правда, вынуждена была признаться Зои. Морин передавала ей сообщения Филдинга, но у Зои всегда находились уместные отговорки, чтобы не перезванивать. А когда номер адвоката высвечивался на дисплее мобильного, она и не думала брать трубку.

– Я знаю, у тебя есть опасения насчет матери, но грек предлагает отличную цену, которая намного выше рыночной, и нам действительно стоит...

– Филипп, я себя скверно чувствую, – перебила его Зои. – Нам непременно нужно сейчас это обсуждать?

– Прости, – подавленно произнес он, но Зои была уверена, что Филипп просто так не оставит эту тему.

Он уже очень давно говорил о том, что Зои стоит наконец распрощаться с их родовым гнездом в Хампстеде и перебраться к нему в Челси. Дом был слишком велик для одного человека, да и жил Филипп ближе к офису фирмы, поэтому не видел причин отказываться от неожиданного, но умопомрачительно выгодного предложения о покупке. Он был весьма прагматичен и не понимал, что этот особняк для Зои – не просто недвижимость.

Закончив разговор, она огляделась в кафе. Она оказалась здесь единственным человеком, который занимал столик в одиночестве. Остальные посетители сидели как минимум парами, разговаривая друг с другом. Многие смеялись, как девушка за соседним столиком, которую развеселила фраза ее спутника. Ей было от силы лет двадцать, тоже блондинка, как и Зои. Примерно так она и выглядела в юности. «Впрочем, в этом возрасте я вела себя не так уж и беззаботно», – с горечью подумала Зои и опустила глаза, уставившись на чай, который тем временем принесла официантка.

Почти сразу же мысли сами собой вернулись к разговору с врачом, и страх вновь сжал ее горло ледяной хваткой.

«В вашей голове тикает бомба с часовым механизмом», – так сказал доктор Кашрани. Но никакого тиканья слышно не было. Скорее, царила полная тишина, за которой словно бы ничего не существовало. Она чувствовала, будто стоит перед стеной и не может увидеть, что находится за ней. Ожидает ли ее там вообще что-нибудь?

В последние дни она много читала о своем диагнозе: статьи в интернете, профессиональную медицинскую литературу. Зои выяснила, что аневризма – это патологическое мешковидное выпячивание артерии. Стенка сосуда из-за этого становится такой тонкой, что может порваться, что приведет к сильному кровотечению, последствия которого невозможно предсказать. Особенно если речь идет об аневризме сосудов мозга, как в случае с Зои. Если повезет, она переживет кровоизлияние в мозг, но наверняка больше не сможет ходить. Или говорить. Или помнить. А насколько это плохо, Зои знала: она воочию видела свою мать в подобном состоянии.

Зои быстро сделала глоток чая и попыталась прогнать чувство беспомощности, с которым она постоянно боролась. Время истекало: у нее оставались считанные дни, и каждый из них вдруг стал настоящей драгоценностью.

«Вам наверняка еще нужно уладить свои дела», – говоря это, доктор Кашрани имел в виду прежде всего ее профессиональные обязанности, но Зои внезапно осознала: было еще кое-что важное, что следовало прояснить. Она избегала этого многие годы.

Зои достала из сумки планшет и ввела в поисковик название, о котором она постоянно думала с тех пор, как узнала свой диагноз: «Пендерак».

На экране появились фотографии маленького городка в Корнуолле, а также сайты каких-то гостиниц и пансионатов. Зои щелкала по ссылкам, пока не нашла то, что искала. Это был большой выбеленный дом с красивой крышей из камыша и обширным садом, обнесенным низкой стеной. «Пансион “Дикие цветы”» – было выведено изящными буквами на эмалевой табличке над входом, и пышно цветущие возле дома крокосмии и шиповник вполне подтверждали это название. Оконные рамы были выкрашены в синий цвет, а сад казался более заросшим, но все выглядело точно так же, как раньше. И, если верить информации на сайте, пансион все еще принадлежал Галлахерам.

На миг Зои вспомнила, как Крис лежал перед ней на песке с вывернутыми конечностями, а потом эта ужасная картина сменилась другой: его смеющимся лицом.

Его смерть все еще оставалась загадкой. Никто не знал, упал ли он с утеса случайно или же кто-то намеренно столкнул его в пропасть. Не нашли ни свидетелей, ни прощального письма, поэтому нельзя было определить, убийство это или суицид.

Сначала возникло предположение, что его кто-то столкнул с обрыва. Представляя это, отец Зои цепенел от горя, он считал себя обязанным найти виновного в смерти сына. Однако доказательств не хватало. Никто не смог восстановить, что произошло в ту ночь, поэтому расследование вскоре прекратилось и об этом деле забыли много лет назад.

Но только не Зои.

Конечно, ей было легче перенести потерю брата, просто прогоняя воспоминания. Она всегда сомневалась в том, что произошло, но поклялась, что когда-нибудь вернется на место его смерти и отыщет ответы. Зои все время откладывала эту поездку, сначала потому, что не знала, достаточно ли окрепла для такого испытания, а потом у нее было много работы. Теперь же ее подгоняло само время.

Вы должны уладить свои дела.

Это касалось не только ее болезни.

Она позволила себе ненадолго задуматься о Джеке. Он тогда уехал в Канаду, как и планировал. Зои узнала об этом из писем, которые некоторое время приходили от его сестры Роуз. «Значит, его не будет в Пендераке», – успокаивала она себя. Но все же рука ее немного дрожала, когда она открывала формуляр бронирования. Зои быстро заполнила даты в адресной строке, радуясь, что в данном случае не нужно связываться с владельцами лично, если не принимать во внимание небольшое сообщение, которое она оставила в графе «Прочее». Она не подозревала, какими перед ней предстанут Галлахеры, ведь тогда она резко разорвала с ними все контакты. Поэтому Зои решила, что лучше послать нейтральное сообщение о заказе номера.

Она еще раз просмотрела написанное и поспешно щелкнула по кнопке «Отправить», пока смелость ей снова не изменила.

Глава вторая

Роуз рассматривала запрос о бронировании номера. Он только что пришел, и в сообщении стояла пометка «срочно».

Женщина хотела приехать как можно скорее, лучше всего завтра. Тут не было ничего особенного, такое случалось и раньше. Но женщина непременно хотела поселиться в пляжном доме, который они больше не предлагали постояльцам. А еще ее имя... Это же невозможно. Неужели...

– Мам?

Сара так внезапно распахнула дверь в маленький кабинет, что Роуз испуганно вздрогнула.

– Ты уже идешь? Генри никак не может найти свои кроссовки.

– Они должны быть в его комнате, – рассеянно ответила Роуз.

– Но он говорит, что их там нет.

Сара уперлась руками в бока, заметно нервничая из-за того, что ей приходится выполнять поручения младшего брата. Роуз едва не рассмеялась, потому что этот жест напомнил ей о матери. Дэйзи Галлахер была доброй и очень энергичной женщиной. Если Сара в свои тринадцать так походила на нее, то в их доме скоро наступят беспокойные времена.

– Тогда ему стоит поискать их получше.

– Он уже искал, – настаивала Сара. – Он говорит, ты должна прийти и...

Вдруг раздался вопль, потом кто-то гулко затопал по лестнице. Спустя несколько мгновений в маленькую комнату ворвался семилетний Генри, которого преследовал его сердитый брат Люк.

– Мамочка, Генри забрал мой локомотив! – возмущенно кричал Люк. – Скажи ему, чтобы отдал!

Генри и правда что-то сжимал в кулаке, спрятавшись за стулом Роуз. Он упрямо посмотрел на мать.

– Но он ведь и мой тоже! Дядя Джек подарил его нам обоим, и я тоже хочу с ним поиграть!

Роуз тяжело вздохнула. Она очень любила своих детей, однако порой ей казалось, что она работает укротителем в цирке. Генри и Люк хорошо ладили друг с другом, но вечно ссорились из-за старой железной дороги, которую они

случайно нашли на чердаке главного дома несколько месяцев назад. В основном спор разгорался из-за новенького самодвижущегося локомотива, который брат Роуз – Джек – недавно подарил им в дополнение к набору.

– Ты не можешь сейчас играть: у тебя футбольная тренировка, – напомнила младшему Роуз. – Поэтому верни локомотив Люку. А позже, когда вернешься, вы с ним поиграете вместе. Хорошо?

По выражению лица Генри было ясно, что такое решение проблемы ему не по душе.

– Но как я пойду на тренировку? Мои кроссовки пропали! – пожаловался он.

– Могу поспорить, они все еще стоят позади дома на террасе, – возразила Роуз. – Там ты уже посмотрел?

Малыш отрицательно покачал головой, но Роуз поняла, что он и сам сейчас вспомнил, где оставил свою обувь.

– Тогда забирай их и отправляйся на тренировку.

Генри печально кивнул и положил локомотив на ладонь матери, которую та требовательно протянула, а потом вышел из комнаты. Когда Генри исчез, она отдала игрушку старшему сыну.

– Вы не должны все время ссориться из-за этого, – уговаривала она его, а потом улыбнулась, потому что собиралась сообщить ему хорошую новость: – Дядя Джек, кстати, недавно звонил и спрашивал, не сможешь ли ты ему помочь. Собственно, это должен был сделать Уильям, но он, похоже, снова куда-то пропал.

– На ферме? – Лицо Люка просияло.

– Ну конечно, на ферме! – рассмеялась Роуз. – Джек хочет поправить изгороди и утверждает, что без тебя не справится. У тебя есть желание?

– Еще бы! Я уже бегу, – восторженно вскричал Люк и тут же умчался прочь.

Он восхищался дядей. Больше всего на свете Люк любил проводить с ним время в полях под открытым небом.

Роуз, улыбаясь, взглянула ему вслед, а потом обратилась к дочери.

– Ты не знаешь случайно, куда мог подеваться Уильям? – поинтересовалась она.

Сара и сын Джека были почти одного возраста и хорошо понимали друг друга, поэтому в настоящий момент замкнутый мальчик подпускал к себе только ее дочь. Но Сара лишь пожала плечами.

– Понятия не имею. Наверное, где-то возле утесов. Он там часто сидит.

– Правда? – очень удивилась Роуз: она была уверена, что ее брат не одобряет этого. – А разве Джек не запретил ему?

Сара многозначительно взглянула на мать:

– Мне кажется, именно поэтому он туда и ходит. Ты ведь его знаешь.

Да, Роуз знала. Это было резонно. Как раз в это время ее племянник почти не общался с отцом. Уильям ненавидел Джека за то, что они уехали из Канады и переехали обратно в Корнуолл. Все считали, что вскоре мальчик приспособится к переменам. Но прошло уже шесть месяцев, а он продолжал упрямяться. Они могли лишь надеяться, что когда-нибудь это прекратится.

Сара достала из кармана брюк мобильник, издавший свой обычный мелодичный звук. Она взглянула на дисплей и просияла:

– Дебби сейчас у Рейчел. Можно мне спуститься в деревню и встретиться с ними?

– Да, конечно, иди, – сказала Роуз.

Снова оставшись в одиночестве, она со вздохом откинулась на спинку кресла. Это счастье, что дети себя здесь так хорошо чувствуют и наслаждаются каникулами. Этим летом им так и не удалось никуда выехать. Конечно, они

живут в таком месте, куда другие охотно приезжают в отпуск. И все же Роуз предпочла бы сменить обстановку: она сама с удовольствием сделала бы небольшой перерыв в повседневной рутине. Но денег на поездку не хватило, потому что Мэтту сейчас не платили жалование. Роуз покачала головой, подумав о том, как мало ее бывший муж печется о детях. В последнее время он все реже навещал их в Корнуолле, он не показывался здесь больше трех месяцев. Кроме того, он уже почти столько же не выплачивал алименты, назначенные судом при разводе, на которые Роуз могла бы рассчитывать. Когда она заговаривала с ним об этом, Мэтт всегда находил какие-то отговорки, а в последний раз вообще не взял трубку. С таким положением дел она больше не могла мириться.

Она даже не верила в то, что он действительно не в состоянии выплачивать алименты. Скорее всего, Мэтт просто не хотел этого делать, ведь он частенько жаловался, что для него это слишком большая финансовая нагрузка. Хотя Роуз всего лишь требовала то, что ей положено, а он неплохо зарабатывал и вполне мог позволить себе это. Возможно, причина заключалась в том, что у него появилась очередная подружка, которой он делал дорогие подарки, чтобы впечатлить ее. Роуз же в это время была вынуждена сводить концы с концами.

«Я ведь не хорошенькая блондиночка», – вздохнув, подумала она. Конечно, она выглядела неплохо: темно-рыжие локоны, изящная фигура, которая сохранилась, несмотря на роды. Но втайне Роуз боялась, что на самом деле никогда не нравилась Мэтту. Он с самого начала не был счастлив в браке и все время заводил интрижки на стороне только ради того, чтобы потом уверять Роуз, будто любит ее и хочет бороться за их совместное будущее. Она верила ему, оставалась с ним из-за детей, но в какой-то момент ей стало ясно, что он никогда не изменится. Роуз подала на развод и вместе с детьми вернулась в Пендерак из Труро, где они жили раньше. Мэтт уехал в Лондон, устроившись там на должность специалиста по инвестициям. Судя по всему, он был в восторге от жизни в столице, а Роуз все это время прозябала с детьми в Корнуолле.

Так дальше продолжаться не могло, должно же что-то наконец произойти. Роуз сомневалась, стоит ли подавать на него в суд, хотя и понимала, что вправе это сделать. Расходы на адвоката и затяжной судебный процесс пугали ее. Она с удовольствием разрешила бы эту проблему полюбовно, поэтому уже частенько подумывала, не поехать ли в Лондон и не призвать ли Мэтта к ответу. Но Лондон был далеко, и как раз в последнее время она так много работала, что не оставалось ни одной свободной минуты.

«Кстати, о Лондоне», – подумала она и снова развернулась к компьютеру, чтобы взглянуть на сообщение, которое прочла до того, как пришли дети.

Зои Бивен. Это довольно редкое имя. Кроме того, женщина интересовалась коттеджем, который Бивены тогда снимали каждое лето. Это точно не совпадение!

Но почему Зои не написала лично, а вместо этого загадывала загадки? Они с Роуз были хорошими подругами, Зои принимали в их семье. До того ужасного утра, когда брата Зои Криса нашли на пляже мертвым.

Роуз почувствовала, как внутри у нее все сжалось при воспоминании об этом. Это был страшный шок для всех, прежде всего из-за того, что обстоятельства его смерти так и не выяснились. После этого контакт с Зои и ее семьей оборвался и Бивены больше никогда не приезжали в Пендерак. Роуз отправила Зои несколько писем, но так и не получила на них ответа. В какой-то момент она перестала писать.

Со временем это дело быльем поросло, и в местечке лишь изредка вспоминали о нем. Но никто ничего не забыл.

Роуз снова взглянула на сообщение. Она часто спрашивала себя, что же случилось с ее давнишней подругой. Кое-что она знала, например, что Зои стала работать в строительном концерне отца. И видимо, успешно, потому что Мэтт когда-то увидел статью о ней в экономическом вестнике, который выписывал. В ней говорилось, что Зои наградили званием «менеджер года» за ее работу в «Бивен Констракшнз». Роуз даже видела фото в статье, на котором Зои казалась совсем не похожей на себя. Блондинка с холодным выражением лица и сдержанной улыбкой вместо той веселой девушки, которую помнила Роуз. Поэтому она была уверена, что Зои давно оставила в прошлом и ее саму, и все, что произошло в Пендерике.

Но, очевидно, это было не так, иначе зачем ей внезапно возвращаться, да к тому же так поспешно?

И существовал лишь один способ это выяснить. Роуз была не из тех людей, которые откладывают дела в долгий ящик, поэтому она взяла телефон и набрала номер мобильного, указанного в формуляре бронирования.

После двух гудков ответил женский голос.

Роуз откашлялась:

– Я могу поговорить с Зои Бивен?

Женщина сказала, что слушает, и теперь Роуз почудилось, что голос ей знаком.

– Зои, это Роуз. Роуз Райли... то есть Галлахер, – вздохнула она. – Ты ведь помнишь меня?

* * *

Зои сидела в такси, вцепившись в мобильник, прижимая его к уху как можно плотнее.

– Роуз, – дрожа, вздохнула она.

Конечно, она и рассчитывала на то, что Галлахеры сразу отреагируют на ее письмо. Но она не думала, что это будет именно Роуз. Зои не понимала, почему вдруг решила, будто Роуз больше не живет в Пендераке. Может, потому, что на фотографии на сайте были изображены только родители Роуз – Дэйзи и Брайан? Или Зои просто на это надеялась, потому что ее мучила совесть, ведь она не подозревала, как встретит ее Роуз.

Зои с трудом проглотила ком в горле:

– Речь идет о моем заказе?

– Да. То есть нет. – Голос Роуз все еще звучал приветливо, но холодный тон Зои смутил ее. – Собственно, я просто хотела узнать, ты ли это на самом деле. Мы не общались целую вечность, поэтому я сначала не могла в это поверить, когда получила твое письмо.

Зои ощутила укол стыда и не знала, что на это ответить. Она снова вспомнила о письмах, которые ей присылала Роуз и на которые она не отвечала. Как можно извиниться за то, что просто-напросто вычеркнул кого-то из жизни?

– Это не в упрек сказано, – с тревогой добавила Роуз, очевидно, неверно истолковав молчание Зои. – Напротив. Я очень рада, что ты мне написала. Только это случилось так... неожиданно.

Зои сглотнула ком в горле.

– Я знаю. Мне очень жаль, – тихо произнесла она, надеясь, что Роуз поймет: это касается не только последнего безликого письма.

– Как у тебя дела? – все еще дружелюбно и заинтересованно спросила Роуз. Только вопрос был неправильный.

– Хорошо. У меня все хорошо, – быстро ответила Зои и поспешила задать встречный вопрос: – А ты как поживаешь? Ты сейчас управляешь пансионом?

– Нет, этим все еще занимается моя мать. Я только принимаю бронирование по интернету и делаю всю работу на компьютере. С ней мама никак не может справиться. – Зои услышала, как Роуз хихикнула. – А кроме того, я много шью. В основном сумки и блузки. У моей сестры небольшой бутик внизу, у порта, там она продает одежду. Туристы туда часто заходят и делают покупки.

– Могу себе представить.

Зои тоже улыбнулась, вспомнив, как умело шила Роуз, еще будучи подростком. Она даже мечтала стать знаменитым модельером. Но, казалось, она не последовала этому плану, а поступила иначе.

– А у тебя теперь фамилия Райли? Значит, ты все-таки вышла за Мэтта?

Зои вспомнила симпатичного сына начальника порта из Пендерака. Он был старше их на пять лет и редко обращал внимание на подружек, но Роуз все же любовалась им издалека. Она всегда обманывала Зои, убеждая, что Мэтт ей не нравится и что у них никогда ничего не выйдет.

– Наверное, я ошиблась в своих предположениях?

– Не совсем, мы не так давно развелись, – вздохнула Роуз. – Как выяснилось, Мэтт не из тех мужчин, которые верны женам. Сейчас он живет в Лондоне и совсем не объявляется здесь. Он не видел детей уже целую вечность.

– У тебя есть дети? Сколько же?

Роуз не без гордости рассказала о дочери и двух сыновьях, а Зои меж тем считала про себя. Ее подруге, как и ей самой, было чуть за тридцать, и если старшей девочке исполнилось тринадцать, то, значит, Роуз очень рано стала матерью. Впрочем, Зои этому совершенно не удивлялась. В Роуз всегда было что-то материнское. Однажды на пляже в Пендераке она случайно наткнулась на раненого птенца, за которого не взялся бы ни один ветеринар. Но Роуз беззаветно ухаживала за малышом, и в конце концов ей удалось вывести его. На любом пикнике она всегда следила, чтобы всем хватило еды и напитков. Такой была Роуз, она любила заботиться о других. Даже если люди этого и не хотели. Или не переносили...

Когда Роуз закончила рассказ, воцарилось молчание, и Зои понимала, что теперь ее очередь передать краткое содержание своей жизни.

– Звучит здорово, – холодно произнесла она и поступила так, как часто делала на деловых встречах: вернулась к изначальной теме, потому что собеседник мог задать неудобные вопросы. – А как обстоят дела с пляжным домиком? Я могу его снять?

На какой-то момент она испугалась, что эта тактика отстранения не сработает. Прежнюю Роуз не так просто было отвлечь. Она докапывалась бы до истины, пока не узнала бы все, что ее интересовало.

Но сейчас Роуз только ненадолго замаялась и потом ответила:

– Нет, к сожалению нельзя. Мы больше не сдаем его в аренду. Сдаем только комнаты в пансионе.

– Вот как. – От разочарования у Зои все сжалось внутри. – Вы продали дом?

– Нет. Мы сами им пользуемся. После развода я перебралась туда с детьми.

– Ты сейчас живешь в домике на пляже?

– Ага.

Зои в растерянности замолчала. Она так надеялась, что сможет снова поселиться в пляжном домике в Пендераке, и теперь не могла придумать ничего другого. Но, конечно, альтернатива существовала.

– А в пансионе? У вас еще есть свободные комнаты?

– Увы, тоже нет, – с сожалением ответила Роуз. – Сейчас пик сезона, все номера выкуплены. Но я тебя охотно запишу на ближайшее свободное время. Это может быть... – она сделала паузу, видимо, проверяя доступные возможности, – первая неделя октября. Мне зарезервировать для тебя комнату?

– Нет, – подавленно произнесла Зои и почувствовала, как возвращается тяжелое, свинцовое настроение. – У меня есть время только сейчас.

Снова воцарилось молчание, которое первой нарушила Роуз.

– Жаль. Я бы с удовольствием с тобой увиделась. – Ее голос звучал разочарованно. – Но мы могли бы встретиться в Лондоне. Мне все равно скоро придется туда ехать, потому что нужно объяснить с Мэттом, и тогда мы сможем увидеться. Как думаешь?

Зои сжала губы и лишь потом ответила:

– Я не знаю, сколько еще здесь пробуду.

– Ох! Куда же ты уезжаешь?

– Мне... мне просто нужно ненадолго уехать, – туманно ответила Зои, а во время паузы, которое последовала за ответом, вдруг затосковала по прежней Роуз, которая знала все ее тайны.

– Ну, тогда ладно. Очень приятно, что ты снова со мной поговорила.

Роуз, похоже, поняла, что Зои не станет рассказывать о своей жизни. Она теперь стала слишком вежливой, чтобы расспрашивать, выясняя подробности.

– Будь здорова, Зои. Надеюсь...

– Подожди! – Вдруг Зои в голову пришла идея. Она казалась немного сумасбродной, и, вероятно, Роуз не согласится на это. Но нужно было хотя бы попытаться: – У меня есть предложение.

Глава третья

– Ты хочешь разрешить Зои Бивен пожить в пляжном домике? – Дэйзи Галлахер покачала головой с седыми локонами, словно все еще не могла в это поверить, и с возмущением уперлась руками в бока. – А что будет с детьми? Ты собираешься их выселить?

– Все уже улажено, – защищалась Роуз. – Сара пока переедет к своей подруге Рейчел, а Генри и Люк поживут у Айрис.

В поисках поддержки она взглянула на младшую сестру, которая сидела рядом за большим столом на кухне пансиона.

– Точно, – подтвердила Айрис. – Сара совершенно без ума от этой идеи, и мальчики тоже согласились. И пока ты не спросила: в бутике сейчас есть полный ассортимент. Поэтому Роуз вполне может отдохнуть несколько дней, в этом нет никакой проблемы.

Сестра с довольным видом улыбнулась, а Роуз немного удивилась тому, что Айрис решила, будто эта поездка в Лондон – именно то, что ей необходимо.

Хотя Роуз и сомневалась, что спонтанный обмен жильем, который предложила Зои, действительно пройдет гладко.

Собственно, звучало все совсем просто: Роуз оставит Зои пляжный домик на некоторое время, а взамен получит в свое распоряжение особняк в Хампстеде. Она несколько раз приезжала туда к Зои в гости и хорошо помнила комнаты с высокими потолками и красивой антикварной мебелью.

Там ей будет лучше, чем в любом отеле, и обойдется это дешевле. Роуз неожиданно согласилась на это предложение, надеясь, что сможет добиться от Мэтта выплаты алиментов. Но теперь, после нескольких часов раздумий, ею снова овладела неуверенность, а реакция матери лишь подкрепила ее сомнения.

Айрис, напротив, очень загорелась идеей:

– Мам, но это же отличная возможность для Роуз! Ей даже не придется ехать на поезде, потому что Зои хочет одолжить ей и свою машину. Я считаю, от такого замечательного предложения нельзя отказываться!

Дэйзи бросила взгляд в окно, выходящее в сад. Было заметно, насколько ей не нравится то, что придумала дочка.

– Но почему именно Зои Бивен? Что ей здесь вдруг понадобилось?

Роуз пожала плечами.

– Она не сказала. По телефону она говорила весьма сдержанно. Но, кажется, для нее очень важно приехать сюда.

Дэйзи фыркнула и снова вернулась к тесту для хлеба, лежавшему на столешнице. Она месила его весьма энергично – явный признак того, что она взволнована.

– Все-таки это не очень хорошая затея, – сказала она скорее себе самой. – Когда Зои появится здесь после стольких лет, люди снова начнут сплетничать, а последнее, что нужно твоему брату, – это слухи, не говоря уж о встрече с Зои. – Дэйзи внезапно замерла, в ее глазах появилась тревога. – А она знает, что Джек вернулся?

Роуз покачала головой:

– Зои не спрашивала о нем.

Она это сразу заметила, но убедила себя, что, вероятно, ее брат больше не волнует Зои. Время лечит все раны. Не так ли?

– Ты считаешь, что она хочет приехать сюда из-за него?

– Конечно нет, – как всегда уверенно воскликнула Айрис и понимающе взглянула на мать с сестрой. – Даже не все его друзья знают о том, что Джек вернулся, значит, и в Лондоне об этом никто не говорит. А кроме того, я сомневаюсь, что подростковая влюбленность все еще кого-то интересует. Это случилось сто лет назад. У Зои есть причины, чтобы приехать в Пендерак, но это нас не касается. Важно только, что Роуз ненадолго вырвется отсюда, и она не откажется от такой возможности только потому, что Джек может встретиться со своей давней любовью!

Айрис ждала, что Дэйзи и Роуз поддержат ее. Но обе женщины молчали, а когда их взгляды встретились, Роуз поняла, что мать думает о том же, что и она. Айрис тогда была еще слишком маленькой. Она не знала, как скверно все сложилось прежде всего для Джека.

Но это был не единственный аргумент, который вновь заставил Роуз сомневаться в том, что стоит осуществить этот обмен жильем.

– Я думаю, мама права. Это действительно не лучшая затея.

Конечно, она с удовольствием съездила бы в Лондон, и не только ради разговора с Мэттом. Давно прошло то время, когда она думала лишь о себе. Не то чтобы ей не нравилось тут жить, но часто было очень тяжело заботиться о детях. На себя у нее не оставалось времени. Возможность провести несколько дней в большом городе и делать то, что хочется, без обязательств и договоренностей, казалась ей замечательной. Но именно поэтому и нереальной. Ведь теперь она была не одна.

– Если я уеду, мне придется взять детей с собой. У них уже давно не было настоящих каникул. Я обязана им это восполнить.

Теперь фыркнула Айрис.

– Что за чепуха! – возмущенно воскликнула она. – Дети здесь не скучают. В школу сейчас ходить не нужно, и мы о них позаботимся. И они отлично проведут несколько дней без тебя. Правда, Генри?

– М-м-м? – проворчал младший сын Роуз, который только что вошел в дом.

Его щеки покраснелись; заметив грязные пятна на его майке и коротких спортивных шортах, Роуз предположила, что он играл в футбол в саду с мальчиками Петерсонов, гостивших в пансионе «Дикие цветы».

– Мы говорили о том, что твоя мама хочет уехать в Лондон на несколько дней, а ты вместе с Люком в это время поживешь у меня, – сказала Айрис и с нежностью погладила мальчика по волосам. – Ты ведь уже взрослый и не будешь против, правда?

– Конечно, – ответил Генри, не совсем понимая, о чем идет речь, и осторожно спросил у бабушки: – А можно мне взять что-нибудь попить? Мы с ребятами пить хотим.

– Конечно, дорогой. Вот, держи, – улыбаясь, ответила Дэйзи и протянула Генри бутылку минеральной воды из холодильника. Довольный мальчик выскочил из кухни, не оглядываясь.

– Вот видишь? – торжественно заявила Айрис и подняла руку, когда Роуз хотела возразить. – Мы уж с ними поладим, сестрица. Поэтому поезжай в Лондон и снова насладись жизнью.

Роуз вздохнула и в который раз осознала, как тяжело отговорить младшую сестру, если она себе что-то вбила в голову.

В свои двадцать семь лет Айрис оставалась самым избалованным ребенком в семье, но по росту она обогнала Роуз и Дэйзи больше чем на полголовы – те были маленькими и хрупкими. Джек тоже был рослым. Айрис пошла в их отца, Брайана, от него всем детям достались зеленые глаза и темно-рыжие волосы. А по характеру Айрис напоминала их темпераментную мать и, как и она, охотно

проявляла упрямство, если приходилось на чем-то настаивать.

И в этот момент Айрис широко улыбнулась, совершенно уверенная в своей правоте.

– Послушай, Роузи, это же так чудесно! Может, ты наконец там с кем-нибудь познакомишься. Ты слишком долго живешь одна, а здесь в деревне, похоже, нет никого, кто мог бы тебя пригласить.

«Ах, вот откуда ветер дует», – подумала Роуз и улыбнулась, сама того не желая. Собственно, ей давно уже следовало бы догадаться, что на самом деле скрывалось за энтузиазмом Айрис. Ее сестра обладала неисправимой романтической натурой и не могла примириться с тем, что Роуз после развода так никого и не встретила. Здесь просто не водилось подходящих мужчин, потому что немногие холостяки в деревне были либо слишком старыми, либо слишком молодыми, и их кандидатуры даже не обсуждались.

Конечно, Айрис это не удерживало от попыток свести сестру с кем-нибудь. Роуз когда-то сказала свое решающее слово. С тех пор ей не так часто приходилось ожидать того, что перед ней вдруг окажется исполненный надежд мужчина, например друг тестя Айрис Гордона, «случайно» проходивший мимо как раз тогда, когда сестра пригласила ее на обед. Большинство кавалеров сразу же отпугивал тот факт, что Роуз – мать троих детей, но и оставшиеся, которым это не мешало, совершенно не горели желанием соединить с ней свою жизнь. Роуз больше не верила, что где-то встретит идеального мужчину. Вероятно, она стала слишком недоверчивой после пережитого разочарования с Мэттом.

– Я не ищу партнера, Айрис, – напомнила она сестре.

– Ты-то, может, и нет, но это точно не касается всех тех мужчин, которым ты кажешься привлекательной, – невозмутимо возразила сестра. – Только они не могут тебе об этом сообщить, пока ты сидишь в четырех стенах. А кроме того, тебе пойдет на пользу отдых, особенно после стресса с заказом той ужасной американки.

– Только не напоминай мне об этом, – простонала Роуз, вспомнив Фелисити Майерс, худощавую женщину из Бостона лет пятидесяти пяти, которая последние две недели прямо-таки не давала им передышки.

Посетив их бутик и увидев вещи, сшитые Роуз, она пришла в такой восторг, что заказала ей чуть ли не весь гардероб. Две пары брюк, три блузы, три рубашки, два топа, одну куртку и множество сумок – вдобавок ко всему, что Роуз должна была шить для магазина. Роуз пришлось работать ночи напролет, чтобы успеть в срок. Но это было не только утомительно, но и неприятно, потому что американка вела себя очень заносчиво. Она постоянно высказывала какие-то дополнительные пожелания и ожидала, что Роуз тут же воплотит их в жизнь, и ее комплименты были весьма двусмысленными.

– Я не ожидала встретить здесь человека, который обладает таким талантом в области моды. Я имею в виду: где вы берете вдохновение? – спросила она Роуз с умильной улыбкой на губах. Было ясно, что она этим хочет сказать: Роуз – деревенская простушка, которая не может сравниться с элегантными горожанками.

Но, вероятно, так оно и было. Роуз целую вечность не выбиралась из Корнуолла, и при мысли о ярких витринах рынка Камден и множестве маленьких бутиков, расположенных в Ислингтоне, Шордитче или в Сохо, сердце у нее билось быстрее. Если она обретет там вдохновение, это непременно наилучшим образом скажется на ее работе. И вот тогда она сможет запросить совсем другую цену, если появится очередная заносчивая клиентка...

Роуз тихо вздохнула.

– Ну да, было бы здорово, если бы я смогла поехать, – робко призналась она.

– Так поезжай, – неожиданно вмешалась мать.

Она положила готовый каравай на противень, сунула его в большую старую печь «АГА» и оперлась руками о столешницу, задумчиво нахмурившись.

Роуз с изумлением взглянула на нее.

– Но ты же говорила, что это плохая идея.

– Я имела в виду тот факт, что здесь появится Зои. Из-за Джека. О том, что это значит для тебя, я не задумывалась, – ответила Дэйзи и присела, потянувшись

через стол, взяла Роуз за руку и сжала ее: – Ты действительно заслужила отпуск, и, если это предоставит тебе такую возможность, то пусть уж она поживет в пляжном домике, ради бога.

Казалось, Дэйзи по-прежнему не в восторге от подобного развития событий, но все же она улыбнулась, и Роуз ощутила, как горячая волна любви захлестывает ее. Ее матери пришлось несладко в последние годы. Она некоторое время занималась пансионом совсем одна, потому что муж был слишком болен, чтобы помогать ей.

Брайан Галлахер страдал ревматизмом в тяжелой форме и в плохие дни едва мог передвигаться от боли. Существовала терапия, которая ему помогала, но лечение было длительным и дорогим. Курс, начатый им несколько дней назад, ненадолго облегчил его мучения. В последнее время ему становилось все сложнее поддерживать на плаву ферму, которая была их вторым источником дохода после пансиона. С возвращением Джека сельскохозяйственное предприятие работало все лучше, хотя в последние годы доходы оставляли желать лучшего. И они значительно уменьшились, когда Роуз после развода с Мэттом вернулась вместе с детьми в Пендерак и поселилась в пляжном домике, который они теперь не смогли сдавать. Денег не хватало, но все же Дэйзи, не колеблясь, предоставила коттедж в распоряжение дочери. Она всегда старалась ради семьи, работала с утра до ночи и никогда не жаловалась – это до глубины души удивляло Роуз.

– Мам, тебе отпуск намного нужнее.

– Но предложили его не мне, – напомнила ей Дэйзи и взглянула на календарь, который висел на стене. – Когда все это должно случиться?

– Уже завтра, – ответила Роуз и робко улыбнулась, радуясь, что не придется отказывать Зои.

Впрочем, это и правда была опрометчивая и сумасшедшая затея. Но притом и весьма захватывающая, а сколько захватывающих событий выпало на долю Роуз в последние годы? Неужели она не заслужила хоть немного удовольствия?

– Ну, тогда я предложу тебе отправиться домой и собирать вещи, сестрица. – Айрис широко улыбнулась и поднялась. – Мне пора уходить, но я вернусь после

ужина и помогу тебе. Кроме того, мы еще раз все обсудим – просто для того, чтобы ты опять не начала сомневаться.

Роуз, смеясь, отмахнулась от сестры, но, оставшись наедине с матерью, снова сделалась серьезной.

– Ты действительно не против, мама?

– Развлекись немного, – кивнула Дэйзи, – тебе это нужно. А что до всего остального... – Она пожала плечами. – Зои ведь сюда ненадолго приедет, а у Джека много дел. Может, они вообще не встретятся.

– Ты ему не скажешь? – с удивлением спросила Роуз. – Он не рассердится, если мы промолчим?

– Я не намерена ничего от него скрывать. – Дэйзи тоже встала. – Но нужно сообщить ему об этом с осторожностью. Наверняка он будет не в восторге.

Мать заглянула в печь, проверила хлеб, затем убрала кухонную утварь в посудомойку и принялась готовиться к ужину.

– Подожди, я тебе помогу.

Роуз подошла к ней, взяла миску с картофелем и поставила ее на стол вместе с полной кастрюлей воды. Пока Роуз умело чистила картофель, она думала о том, как, по мнению матери, Джек отреагирует на приезд Зои.

Неужели и впрямь будет так скверно? Эта история произошла много лет назад. Может, Айрис и права: Джек уже давно оставил это в прошлом и успокоился.

Она вспомнила лицо брата: тонкие губы вытянулись в белую линию, руки сжались в кулаки, глаза потемнели от ярости и разочарования.

Роуз никогда не забыть то, как он смотрел на Зои, когда та ушла.

А что, если и он ничего не забыл?

Роуз проглотила ком в горле. «Все будет хорошо», – подумала она, пытаясь снова сконцентрироваться на радостном предвкушении, и бросила очищенную картофелину в кастрюлю.

Глава четвертая

– Мама, я еду в Пендерак.

Зои сидела на краю кровати и смотрела на мать. Бренда спокойно лежала с закрытыми глазами. Но Зои это как раз устраивало, ведь она могла рассказать ей все, что наболело:

– Я поговорила с Роуз. Роуз Галлахер, помнишь ее? Мы поменяемся домами: она поселит меня в пляжном домике, в котором мы тогда все время жили, а за это я отдам в ее распоряжение наш особняк. Это была совершенно спонтанная идея. Мне пришлось сегодня уладить уйму дел, чтобы все получилось, но я справилась. В общем, я еду завтра.

Она подождала некоторое время, но мать не отреагировала, лишь мерно дышала.

– Я знаю, что ты тоже всегда хотела вернуться туда и что папа все время мешал тебе. Он даже мыслей о подобной поездке не мог выносить, и мне долго казалось, что и я не смогу. Но теперь мне просто необходимо туда съездить. – Зои взяла Бренду за руку и крепко сжала ее. – Как бы я хотела, чтобы ты поехала со мной, мама... Тогда я не чувствовала бы себя такой одинокой, и мы...

Веки Бренды вдруг затрепетали, и Зои непроизвольно затаила дыхание, когда мать взглянула на нее.

– Мама?

Лицо Бренды какое-то время оставалось неподвижным, в глазах стояла пустота. Потом она нахмурилась.

– Кто вы? – резко спросила она и отдернула руку, отстранившись.

Зои вздохнула. «Я твоя дочь», – хотела сказать она, но понимала, что Бренда ей не поверит. В хорошие дни она даже иногда улыбалась, и тогда Зои на миг обретала уверенность, что мать где-то в глубине души все еще знает, кто стоит рядом с ней. Но в последнее время таких хороших дней почти не случалось.

– Что вам от меня нужно? – Глаза Бренды, полные недоверия, враждебно блеснули.

– Я хотела поведать вас, – объяснила Зои как можно спокойнее. Она знала: очень важно не растревожить мать еще сильнее. – Вам что-нибудь принести?

Вопрос заставил Бренду задуматься. Она растерянно оглядела комнату.

– Может быть, чаю? – продолжала Зои. Иногда напоминание о вещах, которые она любила, помогало.

Но Бренда даже не слушала дочь, она откинула одеяло, собираясь встать. Зои удержала ее.

– Нет, оставайтесь в постели.

– Не трогайте меня. Мне нужно домой, – запротестовала мать и, защищаясь, ударила Зои. – Уходите прочь!

Зои отпустила ее, и Бренда выбралась из кровати, оттолкнула дочь в сторону. Босиком, в ночной рубашке она бросилась к двери и открыла ее, вышла в коридор. Зои нажала кнопку на ночном столике и вызвала санитарку, которая поспешила на помощь и перехватила Бренду.

– Миссис Бивен, что вы делаете в коридоре? Разве вы не хотите прилечь? Здесь, снаружи, слишком холодно.

Теперь на лице Бренды отчетливо читалась растерянность из-за невозможности действовать.

– Мне нужно домой, – повторила она, на этот раз потише, и снова огляделась, словно искала то место, которое больше не могла представить.

– Ну, пойдемте, миссис Бивен, я отведу вас обратно.

Сиделка подталкивала мать Зои, направляя ее в комнату. Та больше не сопротивлялась и позволила довести себя до кровати. Бренда безропотно легла и уставилась в потолок; казалось, она снова погрузилась в собственный мир, из которого не могла найти выход.

– Уже вечер. Видите? Скоро солнце зайдет. Сейчас вам лучше поспать.

Сиделка указала на окно, как бы в подтверждение своих слов, но Бренда осталась безучастной, поэтому женщина в белом халате лишь погладила ее по руке. Потом она ободряюще улыбнулась Зои и вышла из комнаты, прикрыв дверь.

Зои знала эту сиделку. Ее звали Шона, она работала в этом отделении примерно полгода. Она устроилась сюда вскоре после того, как Бренду определили в дом престарелых, и у Зои создалось впечатление, что Шона лучше всех умеет обходиться с ее матерью. Казалось, Бренда была с Шоной более приветливой и энергичной, выполняла ее указания. С дочерью Бренда вела себя как с незнакомым человеком, и пусть Зои знала, что это одно из проявлений болезни, но всякий раз это ранило ее в самое сердце.

Мать перестала ее узнавать. Она больше никого не узнавала, самые простые вещи давались ей тяжело, она становилась апатичной.

Болезнь Альцгеймера забирала ее, сначала медленно, потом все быстрее. А Бренде было всего лишь шестьдесят с небольшим. У людей такого возраста эта коварная болезнь проявлялась редко, поэтому врачи сначала не придали значения забывчивости, от которой страдала Бренда. А это могло быть первым признаком заболевания. Диагноз стал шоком, и хотя Зои детально информировали обо всех последствиях, она все еще не могла осознать, как сильно изменилась мать за это время.

Бренда Бивен была кроткой женщиной, никогда не повышавшей голос. И настоящей леди, всегда элегантной, всегда очень ухоженной. Ее длинные, до

плеч, волосы моментально поседели после того лета в Корнуолле, они все время спутывались, и Зои даже не могла их расчесать, потому что Бренда не позволяла. Когда она пыталась это сделать, мать становилась агрессивной и била Зои, ругалась или отталкивала дочь. Один раз даже принялась звать на помощь и уgomонилась только тогда, когда сиделка дала ей успокоительное. В тот момент Зои стало ясно, что она окончательно потеряла мать.

Бренда опять заснула, дыша спокойно и глубоко, поэтому Зои вновь решилась подойти к кровати. Она нежно погладила ее руку, рассматривая тонкие пальцы и овальные ногти, такие знакомые, что Зои смогла бы отличить их от сотен других. Отчего она так хорошо знала руки матери? «Наверное, потому, что они держали, гладили и кормили меня еще до того, как я стала это осознавать, – подумала Зои. – Как часто не замечаешь, насколько важны для тебя эти прикосновения, и как горько, когда приходится от них отказываться...»

– Будь здорова, мама, – прошептала Зои, резко развернулась и вышла из комнаты, после чего быстро зашагала по коридору с темным паркетным полом к выходу из отделения.

Перед открытой дверью комнаты для медсестер Шона разговаривала с другой сотрудницей. Она приветливо улыбнулась, когда Зои прошла мимо.

– Хорошего отпуска, мисс Бивен! – воскликнула она, ведь Зои сказала ей, что некоторое время не будет тут появляться. И пусть для Бренды это не имело значения, Зои не хотела, чтобы персонал решил, будто мать ее больше не интересует.

У выхода из отделения она снова помахала сиделкам. Затем Зои достала телефон, включила его и вызвала такси, после чего сбежала вниз по лестнице и прошла через маленькое фойе.

Оказавшись снаружи, она взглянула на фасад, на окно комнаты, где лежала мать. Перестроенный викторианский особняк располагался в престижном районе Белгрейвия; заведение считалось самым респектабельным во всем Лондоне. Здесь Бренда и другие пациенты с болезнью Альцгеймера получали лучший уход, за который были в состоянии заплатить зажиточные клиенты. И Зои могла бы порадоваться, что в силах обеспечить матери такое содержание. Но в этот раз, уходя из дома престарелых, она чувствовала себя

предательницей, особенно потому, что не могла точно сказать, когда вернется.

В бюро Зои тоже сообщила, что хочет взять отпуск. Она приехала туда во второй половине дня и еще раз объяснила Филиппу, что ей на некоторое время нужно сделать перерыв. Она списывала это на стресс минувшей недели и последствия падения. Он сразу выразил готовность помочь, распределить иначе текущие проекты. Не слишком трудная задача, ведь многие из ее подчиненных с радостью ухватились за возможность взять на себя больше ответственности.

Лишь самой Зои было тяжело прощаться с работой. Она все еще не могла представить, что поедет завтра не в бюро, а в Корнуолл. И уж тем более она не хотела думать о том, что не пройдет и десяти дней, как все будет кончено. По крайней мере, она уладила самые важные дела, все точно знали, чем заняться, и работа будет идти дальше без нее.

Единственным человеком, еще ничего не знавшим о ее неожиданной поездке, оставался отец. Зои весь день отодвигала момент, когда придется все ему рассказать. Он наверняка уже вернулся из Винчестера. Поэтому сейчас ей следует поехать к нему и...

Прямо возле Зои остановилась машина, но она осознала это, лишь когда опустилось стекло. Впрочем, это было не такси, которое она ожидала, а серебристый «ягуар». Она узнала автомобиль спустя секунду, как и мужчину за рулем.

– Папа! – с удивлением воскликнула она и даже обрадовалась, потому что в тот момент ей показалось, что он приехал навестить Бренду.

Но Джордж Бивен не вышел из машины, он взглянул на дочь через опущенное стекло.

– Садись! – потребовал он, а когда Зои увидела его нахмуренные брови, то поняла, что он знает о ее планах. И что он совершенно им не рад.

Глава пятая

Джек Галлахер сунул два пальца в рот и издал пронзительный свист. Спустя мгновение по лугу промчался черно-белый бордер-колли и остановился рядом с ним, виляя хвостом и ожидая новых заданий. Но больше делать было нечего. Овцы ухожены, все в порядке, Джек лично это проверил, как поступал каждый вечер.

– Мы закончили на сегодня, Бадди.

Он наклонился и потрепал пса по голове.

– Ну, давай, пойдем домой.

Бадди шел следом и ждал, пока Джек закроет ворота загона. Потом пес побежал вперед, к старому фермерскому дому, который возвышался перед ними в лучах заходящего солнца.

Сложенный из типичного для этой местности плоского сланца, он был таким старым, что кровельный гонт амбара, стоявшего рядом с главным зданием, уже немного прогнулся. Виднелись еще два небольших сарая, а за ними, буквально в двух шагах, располагался пансион «Дикие цветы». Это строение раньше тоже служило амбаром, но родители переоборудовали его несколько десятилетий назад, когда стало ясно, что одно только сельское хозяйство не может обеспечить финансовую стабильность семьи. Кроме пляжного домика, на дальнем конце пастбища, возле утесов, стоял еще один дом, который можно было рассмотреть отсюда. Идиллический сельский пейзаж... При этом деревня находилась не так далеко от домов Галлахеров. Она располагалась ниже, в соседней бухте, но с фермы была не видна. Зато отсюда можно любоваться морем, добраться до него пешком, если пересечь овечьё пастбище и пройти по тропе мимо холмов до самых утесов – излюбленного места туристических маршрутов. Серферы наслаждались волнами прибоя, а пляжи в сезон всегда были переполнены, как и улицы в деревне, ресторанчики и магазины в узких, иногда крутых переулках, ведущих к порту.

Пендерак теперь существовал за счет туристов, и это изменило образ жизни старой рыбацкой деревни. Но не настолько, чтобы Джек не узнал ее по возвращении. Многое осталось таким, каким было прежде, когда он уехал отсюда, и это только радовало Джека.

Он и не думал, что всего этого ему будет не хватать в Канаде. Напротив, он даже не сомневался в том, что никакие силы не заставят его вернуться туда, где ему было слишком тесно, откуда непременно хотелось сбежать как можно скорее. Но сейчас ему нравилось жить здесь, ощущать столь необходимый ему покой.

И для Уильяма это тоже было важно, хотя сын все еще ненавидел его за то, что они уехали из Ванкувера.

Джек подзвал пса, забежавшего на луг позади дома. Бадди тут же вернулся и последовал за хозяином во двор, а потом и в дом. Половицы знакомо скрипнули, когда Джек прошел по коридору в маленькую жилую комнату с темной деревянной мебелью, которая стояла здесь, сколько он себя помнил. Его прадед был умелым плотником и изготовил каждый предмет мебели собственноручно; это придавало им своеобразие, которое нравилось Джеку. Галлахеры владели этой фермой уже несколько поколений, и раньше вид этой древней мебели вызывал у него чувство подавленности. Все казалось незыблемым и неизменным, хотя, конечно же, это было не так. Но сейчас, в тридцать с лишним лет, Джек вынужден был признать, что в этой мебели есть своя прелесть.

Бадди подтолкнул его, и Джек улыбнулся, взглянув на собаку, сгорающую от нетерпения.

– Ты проголодался, что ли?

Бадди не мог кивнуть, но подпрыгнул и помчался в кухню, что можно было считать положительным ответом. Джек пошел вслед за псом, наполнил его миску и поставил перед Бадди, который жадно принялся уминать корм.

Этого бордер-колли они завели не так давно. Приняв дела на ферме, Джек купил его прежде всего для работы с овцами. Но и для Уильяма тоже. Мальчику давно хотелось иметь собаку, но Карен все время была против, и Джек надеялся, что Бадди как-то подбодрит Уильяма. Однако сын не проявил к псу никакого интереса. Большую часть времени мальчик шатался где-то по округе, не говорил, куда идет, на расспросы отвечал резко или уклончиво.

Джек тяжело вздохнул, набирая в электрочайник воду, чтобы заварить чай. Он знал, что в это время в пансионе подают ужин и что мать обрадовалась бы, если

бы они пришли вместе с Уильямом. Но мальчику все еще тяжело было осознать, что у него вдруг появилась большая семья, а Джек не хотел нагружать сына еще сильнее. Поэтому они зачастую ели вдвоем.

Он взял из шкафа сковороду и взялся готовить омлет, зная, что Уильяму нравится это блюдо. Не знал он только, когда появится Уильям, чтобы его съесть. Хотя Джек и сказал сыну утром, что будет ждать его к ужину в семь вечера, то есть через несколько минут, но это отнюдь не означало, что мальчик появится вовремя.

Стук в окно отвлек его от мыслей, а когда Джек выглянул наружу, то увидел Меган Тернер. Она пришла с корзиной и приветливо махала ему рукой.

– Можно войти? – раздался ее голос, приглушенный стеклом.

Джек вздохнул, потому что ему было не до гостей и не до Меган. Но все же он указал кухонной лопаткой в сторону двери.

– Там открыто!

Спустя мгновение Меган вошла на кухню.

– Я сегодня занималась выпечкой и подумала: занесу-ка я вам немного пирога, – объяснила она и сняла фольгу с тарелки, которую выставила на стол. – Это яблочный пирог, он точно понравится Уильяму.

Она просияла, глядя на мужчину, и Джек в очередной раз заметил, что она очень красива. Не настолько, чтобы прямо в обморок падать, но ему нравилась ее подтянутая фигура, темные волосы, почти всегда собранные в хвост. И у нее была замечательная улыбка. Он это заметил, еще когда ходил вместе с Меган в школу. Они по-настоящему не дружили, но знали друг друга хорошо. Когда Джек вернулся полгода назад, Меган, в отличие от других жителей деревни, встретила его открыто и общалась, не задавая лишних вопросов. Джек понимал: многие гадают, отчего он вернулся, но он не любил говорить о прошлом. Меган относилась к числу людей, которые уважали его желание. Джек, в свою очередь, ценил это, а также то, как сильно она пеклась об Уильяме.

Конечно, она так поступала не только потому, что была хорошим человеком. Джек сознавал, что она проявляет к нему интерес. Но после несчастья с Карен и ее внезапной смерти более года назад Джеку и Уильяму долго пришлось это переваривать. Джек не знал, завяжет ли с Меган отношения, когда снова будет готов. Но об этом ему сейчас меньше всего хотелось думать. Сейчас он был просто благодарен ей за дружбу и за то, что она не требует от него большего.

– Спасибо, очень мило с твоей стороны.

Он взял тарелку и поставил ее на столешницу рядом с холодильником.

– Впрочем, я не уверен, будет ли Уильям есть пирог. Ты ведь его знаешь: в настоящий момент он не умеет говорить ничего, кроме «нет».

Меган присела за кухонный стол.

– Ты должен дать ему время, чтобы привыкнуть. Все наладится, вот увидишь.

– Твои слова да богу в уши, – произнес Джек с куда меньшим оптимизмом. – С ним сейчас действительно тяжело.

– Может, мне попробовать поговорить с ним?

– Нет, лучше не надо, я уж сам справлюсь.

Джек едва удержался от улыбки. Уильям считал Меган милой, но Джек знал, что она переоценивает свое влияние на мальчика. Тот вел себя с ней довольно вежливо, но только потому, что Джек недвусмысленно растолковал, чего ждет от него. Когда Меган не было, Уильям не скрывал, как мало она для него значит. Хоть мальчик был еще совсем юн, но и от него не укрылось, какие виды имеет на его отца эта женщина. Уильям знал, что брак его родителей едва ли можно было считать счастливым. Но, казалось, его совсем не радовала мысль о том, что Джек снова влюбится.

Джек снял первый омлет со сковороды и выложил его на тарелку.

– Хочешь омлета? – спросил он Меган.

– С удовольствием, – ответила она и снова просияла. Казалось, она ждала этого предложения.

Он протянул ей тарелку с омлетом и столовые приборы, потом взбил с молоком очередную порцию яиц.

– Я хотела тебя кое о чем спросить... – Меган колебалась, но потом все же сделала над собой усилие: – В субботу ведь будут «Летние танцы» внизу, в деревне. Я бы хотела туда пойти, но не одна. Может, у тебя будет настроение составить мне компанию?

Она с надеждой посмотрела на Джека, который какое-то время не знал, что ответить. «Летние танцы» – большой праздник, который очень любили в деревенской общине, и по традиции на него приходили парами. Если он согласится на предложение Меган, то это станет своего рода следующим шагом в их отношениях.

Меган, очевидно, очень хотела попасть на праздник. Он вдруг задался вопросом: не приуменьшает ли он то, насколько сильно эта женщина хочет с ним встречаться? Но разве он не обязан пойти ей навстречу после всего, что она сделала для него и Уильяма? Она была так приветлива, ему стоит проявить признательность. А кроме того, это ведь всего лишь танцевальный вечер, не более того.

– Ну, если ты так хочешь, – решился ответить он и улыбнулся.

– Ох, это здорово! – Глаза Меган заблестели, она хотела еще что-то сказать, но в этот миг на кухню вошел Уильям.

Когда мальчик заметил Меган, его и без того угрюмое лицо сделалось еще мрачнее.

– Привет, Уилл.

Она дружелюбно улыбнулась ему; мальчик поздоровался, искоса взглянув на отца, потом подошел к холодильнику и налил себе апельсинового сока.

Джек краем глаза следил за сыном и одновременно готовил второй омлет. Уильям был симпатичным пареньком, рослым для своего возраста и немного неуклюжим, но у девочек он уже сейчас имел успех, хотя и не проявлял к ним никакого интереса. Сын унаследовал от Карен темные, почти смоляные волосы, и очень походил на нее. Лишь зеленые глаза ему достались от Джека, и упрямая натура, наверное, тоже.

– Ну, как прошел твой день?

«Вопрос неверный», – тут же подумал Джек, как только его задал, но, к своему изумлению, получил ответ:

– Я был у Сары, там, в пляжном доме.

Уильям взял вилку и нож и сел за стол, как можно дальше от Меган.

– Весь день? – с удивлением спросил Джек.

Он еще утром звонил сестре, потому что его племянник Люк должен был помочь ему отремонтировать изгородь, а когда разговор зашел об Уильяме, Роуз сказала, что не видела его.

– Нет, только что, – ответил Уильям, не вдаваясь в подробности того, чем занимался все остальное время.

Джек не стал расспрашивать. Он подозревал, что сын весь день бродил по пляжу, и радовался, что мальчик хоть что-то ему рассказал.

Но Уильям продолжил:

– Тетя Роуз завтра уезжает в Лондон, – сообщил он, когда Джек забрал у него тарелку из-под омлета.

Отец взглянул на него, слегка опешив.

– В Лондон? Она ничего не говорила об этом.

– Она сама узнала об этом только сегодня, – объяснил Уильям. – На это время Сара переедет к Донованам, а мальчики – к Айрис. Кажется, какая-то женщина приезжает и будет жить в пляжном доме.

– Какая еще женщина? – с любопытством поинтересовалась Меган.

Уильям пожал плечами.

– Понятия не имею. Я думаю, тетя Роуз давно ее знает. Она непременно хотела снять пляжный дом, и теперь Роуз едет в Лондон и остановится в доме этой женщины.

Информация была скудной, но Джек привык к манере изложения Уильяма и приблизительно понял, что произошло. Очевидно, Роуз экспромтом договорилась поменяться жильем. С какой-то давней подругой...

У него внутри все сжалось.

– А она не говорила, как зовут подругу?

– Не-а. Не думаю, – покачал головой Уильям. Вероятно, это означало, что он позабыл ее имя, даже если Сара или Роуз его упоминали. На такие детали тринадцатилетний подросток не обращал внимания.

Но это не имело значения. «Неужели Зои?.. Не может быть», – подумал Джек и сразу рассердился на себя из-за того, что в памяти тут же всплыли яркие образы. Зои больше не давала о себе знать, и была бы воля Джека, он все так и оставил бы. Он даже не знал, почему она сразу же ему вспомнилась. Возможно, потому, что Зои часто отдыхала в пляжном доме вместе со своей семьей. И потому, что она жила в Лондоне. Но Лондон – большой город, и Джек даже не подозревал, живет ли она все еще там и чем занимается. Да ему и было все равно.

Меган много говорила во время ужина. Она работала в гриль-баре «Фиш энд чипс», расположенном возле порта, и воспользовалась случаем, чтобы описать некоторых забавных клиентов. Это пришлось кстати, потому что иначе разговор не клеился бы. Уильям не произнес ни звука и ушел сразу, как только

расправился с омлетом, да и Джек слушал Меган вполуха и испытал облегчение, когда она наконец попрощалась.

– Ну, значит, до субботы, – сказала она перед дверью. – Ты меня заберешь?

Джек кивнул.

– В половине восьмого.

Вернувшись на кухню, он радовался тому, как прошел вечер. Меган была милой. И она наверняка не разочарует его, как Карен. Или Зои...

Он ненадолго задумался, не нанести ли визит Роуз, чтобы прояснить ситуацию с обменом домов. Но потом отказался от этой затеи.

Если она действительно хочет завтра отправиться в Лондон, то у нее сейчас забот полон рот. А у него был длинный день. Так не лучше ли просто задрать ноги, положив их одну на другую?

«Я все равно рано или поздно узнаю, что это за гостья», – подумал он и запер дверь на засов.

Глава шестая

– Как ты узнал, что я здесь?

Зои скользнула на пассажирское сиденье и закрыла дверь. Отец все еще был пристегнут ремнем безопасности, но пока не собирался ехать дальше.

– Ты выключила мобильник. Такое случается лишь тогда, когда ты навещаешь Бренду, – ответил он.

Зои пришло на ум, что она действительно выключила телефон еще до того, как отправилась в отделение. Однажды произошел весьма неприятный инцидент,

когда ее мобильник вдруг зазвонил. Мать подумала, что звонят ей, и схватила аппарат. Звонившего она не знала, отчего растерялась еще больше. Все закончилось тем, что Бренда швырнула телефон в стену. С тех пор Зои всегда выключала смартфон, прежде чем войти в комнату матери. До сих пор Зои не приходило в голову, что отец таким образом угадывал, где она находится. Но это было именно так. Единственное время, когда она была недоступна.

– Я думала, ты еще в Винчестере, – сказала она, ерзая под взглядом отца.

– Все закончилось быстрее, чем планировалось. – Он сомневался, взвешивая следующую фразу в уме, но все же решил, как всегда, идти напролом: – Ты совсем разум потеряла?

Зои попыталась оставаться спокойной. Она знала, что отец не любил, когда его ставили перед фактом или делали то, что ему не нравилось. Как раз поэтому она выбрала именно этот путь. Потому что не было никакого смысла спорить с ним.

Джордж Бивен был грубым человеком. Правда, не всегда; он стал таким после смерти сына и болезни жены. Конечно, в бизнесе он стал успешнее, чем раньше, но в личной жизни все пошло наперекосяк. Впрочем, личной жизни у него как таковой и не существовало. Он был трудоголиком, за счет него держалась вся фирма, и Зои к этому привыкла. И даже больше: она переняла его стиль жизни, с головой ринулась в работу, в точности как он, ведь это была отличная возможность забыть, что в ее семье вот уже многие годы зияет дыра. «И, наверное, для отца она скоро станет еще больше», – с печалью подумала Зои, рассматривая его исхудалое лицо.

– Кто тебе рассказал? – Наверняка не Филипп и не Морин. Зои умоляла обоих молчать, потому что сама хотела обо всем сообщить отцу, и ее жених и ассистентка вряд ли осмелились распустить язык. Поэтому оставался лишь один вариант: – Это была Филлис?

Отцовская секретарша, казалось, обладала шестым чувством, когда на фирме что-то случалось. У нее были глаза и уши повсюду, поэтому она вполне могла услышать разговор между сотрудниками и тут же передать информацию боссу. О ее преданности мистеру Бивену ходили легенды, тем более что между ними уже давно завязался роман. Зои знала об этом, хотя отец все скрывал, и дочь это даже понимала. С трудом. В конце концов, брак их родителей еще до болезни

Бренды существовал только на бумаге.

– Не важно, – сердито ответил Джордж Бивен. – Как бы там ни было, но не от тебя.

– Я бы не уехала, не рассказав тебе об этом, – объяснила она. – К тому же я как раз собиралась к тебе, чтобы...

– Зачем? Что ты хотела мне сообщить? – накинулся он на нее. – Этого недостаточно, Зои. Ты не можешь просто бросить все и уехать. Ты – заместитель коммерческого директора, господи боже. Нам следовало бы это обсудить.

– Мне очень жаль, – ответила она, понимая, что отец прав. Но, похоже, одного извинения ему не хватит.

– Этого недостаточно, Зои. Ты не можешь уехать, только не сейчас. Ты знаешь, насколько важен для нас проект «Ломбарди». Мы так долго для этого работали, и сейчас все висит на волоске. Джим Сметерс в последний раз четко дал понять, что он одобрит повышение бюджета, только если ты убедишь его в этом. Он о тебе высокого мнения. Если ты выйдешь из игры, он наверняка пошлет нас к чертовой матери.

Зои четко осознавала ситуацию. Она тоже знала, что в этом кроется проблема, но ничего не могла изменить.

– Мне очень жаль, папа, поверь мне, – повторила она. – Но мне все равно нужно уехать.

Отец посмотрел на нее внимательнее, удивленный упрямым отказом. Гнев, казалось, испарился, а вместо него на лице отразились замешательство и беспокойство.

– Что с тобой случилось? Я тебя еще никогда такой не видел. У тебя все в порядке?

Это была именно та часть разговора, которой так боялась Зои. Она не могла ему рассказать о своем состоянии. Ему и без того тяжело придется, когда все

кончится, и возможно, он и ее потеряет. Но какое-то обоснование она должна для него придумать.

– Я так устала, пап. Я работала слишком много в последнее время, а потом еще это состояние мамы... Я просто больше не могу.

Последним словам Зои придала особый акцент и с ужасом осознала, что это правда. На глаза навернулись слезы, она быстро зажмурилась. Но отец все заметил. Он испуганно взял дочь за руку.

– Я этого не осознавал. Ты... ты никогда мне не говорила.

«Нет, – подумала Зои, – я никогда ничего не говорила. По крайней мере такого – уж точно». Обычно она беседовала с отцом о строительных проектах и расчетах, а не о том, что касалось их отношений. Так уж у них повелось. И все шло хорошо – до последнего времени.

Он вздохнул.

– И куда же ты хочешь поехать?

– Я еще точно не знаю. Решу это экспромтом.

Зои считала, что врать отцу нельзя. Но если бы он узнал, что она хочет отправиться в Пендерак, то по-настоящему разбушевался бы. Все, что было связано с этим местом, до сих пор действовало на Джорджа, как красная тряпка на быка. Он не поймет желания Зои вернуться туда. Не говоря уж о том, что она собиралась поселиться у Галлахеров.

– Ага, – произнес отец.

На какой-то миг Зои показалось, что его не удовлетворил ее ответ. Но он оставил эту тему, возможно осознав, что дочь больше ничего не расскажет и не сообщит о своем плане.

– Мне отвезти тебя домой? – спросил Джордж.

Зои взглянула в окно на особняк напротив.

– Ты не хочешь ненадолго зайти к маме? Как раз удобный случай.

«Хотя бы стоило попытаться», – подумала она. Но отец лишь покачал головой. Как всегда.

– Зачем? Она меня не узнает. – В его голосе слышалась горечь.

– Ты не должен из-за этого полностью вычеркивать ее из своей жизни. Она ведь твоя жена, – напомнила ему Зои, хотя и знала, что в этом нет никакого смысла.

Он не мог смириться с болезнью Бренды, он этого никогда не умел. Была бы его воля, мать намного раньше очутилась бы в доме престарелых. Но этому помешала Зои.

Отец ничего не ответил, избегая смотреть ей в глаза, помолчал какое-то время. И затем поступил так, как делала сама Зои, когда тема ей не нравилась, – просто заговорил о другом:

– А что думает Филипп о твоих планах на отпуск? Он вообще о них знает?

– Он помог мне все уладить, – кивнула Зои.

– Хм.

Будущий зять не проинформировал Джорджа, и этот факт, очевидно, раздражал его.

А Зои была благодарна Филиппу за то, что он промолчал.

Обычно ее жених не очень любил что-либо скрывать от своего босса. Он все время старался прийти к консенсусу, часто выступал посредником между Зои и ее отцом, если их мнения кардинально расходились. За это они оба ценили Филиппа. Если бы слово было за отцом, то свадьба уже давно состоялась бы. Но Зои снова и снова отодвигала этот момент. А теперь это не могло случиться, ведь Зои не хотела требовать от Филиппа, чтобы он связал жизнь с женщиной,

которая, возможно, скоро окажется прикованной к больничной койке. Зои ведь видела, как отец реагировал на мамину болезнь.

– А как обстоят дела с продажей особняка? – поинтересовался Джордж. – Если ты уедешь надолго, может, стоит решить этот вопрос заранее?

Зои сглотнула ком в горле.

– Я позабочусь об этом, когда вернусь.

Отец поднял брови.

– Такие предложения не будут делать каждый день, Зои. Тебе стоит его принять, пока этот парень не передумал.

Застонав, Зои откинулась на спинку сиденья. Ну почему сегодня все требовали от нее решений, которые она не могла принять?

– Мне будет тяжело, пап. Я привязана к этому дому. Мы же там выросли, Крис и я. И мама... – Она запнулась, вспомнив о разочаровании на лице матери, когда та еще была в здравом уме: «Тебе не стоит продавать этот дом, Зои. Пообещай мне это. Крис еще здесь, я чувствую. Не позволяй, чтобы дом попал в чужие руки».

Поэтому Зои так долго сомневалась, отдавать ли мать в дом престарелых.

Бренда хотела жить в особняке. Ей были необходимы воспоминания, которые ее там окружали, в отличие от мужа, – тот этого просто не выносил.

Джордж Бивен уже несколько лет назад переехал в квартиру, расположенную недалеко от фирмы. Была бы его воля, они уже давно продали бы особняк.

Но дом принадлежал не ему, а Бренде, которая унаследовала его от своей семьи и переписала на Зои, чтобы отец не вмешивался, – этот факт всегда действовал ему на нервы.

– У твоей матери болезнь Альцгеймера, она уже и забыла, что этот дом существует, – напомнил он Зои. – А ты сама говорила, что он слишком велик для тебя одной.

«Да, я говорила», – мысленно призналась Зои. Так оно и было. Случались вечера, когда ей не хотелось возвращаться в большой и тихий дом, где в некоторые комнаты никто не заходил много лет. Но все же...

Она тяжело вздохнула.

– Мне просто кажется, что я предаю маму, продав его.

– Что за чепуха, Зои! В жизни всегда нужно смотреть вперед. Но твоя мать этого не умела. Она жила прошлым всегда, до болезни тоже. Она пыталась удержать что-то, чего уже не существовало, – произнес Джордж с презрением, что мгновенно разозлило Зои.

– То есть для тебя дом больше ничего не значит? И воспоминания о Крисе тоже? Ты хочешь все это продать и забыть?

Отец наклонился к ней. Его глаза блестели, впервые за долгое время Зои снова увидела в них отчаянную боль.

– Я ничего не забыл, Зои. Но мне этот дом не нужен, чтобы помнить о Крисе. Я и так каждый день вспоминаю, что я потерял.

Отец медленно осел в кресле, словно эта фраза отняла у него все силы, и уставился через ветровое стекло на дорогу.

Зои ощущала, как возвращается усталость, сопровождавшая ее в последние дни и лишавшая ее всех желаний. Она ведь знала, что отец хотел этим сказать. Криса нет. Нет и не будет. И все равно, как бы Зои ни старалась, ничто не заменит ей брата.

Крис был тем человеком, к которому должна была перейти фирма «Бивен Констракшнз», а не она. Брат как раз начал изучать строительное дело и пошел бы по стопам отца. Но его смерть все изменила, а Зои с тех пор старалась каким-

то образом возместить эту утрату. Но не существовало на земле человека, который мог бы заполнить собой брешь, оставшуюся после него.

На какой-то момент Зои погрузилась в воспоминания, задумалась о лучезарной улыбке Криса, о его обаянии. А как он играл на пианино! Музыка была его страстью, поэтому Зои уже давно подумывала, не создать ли какой-нибудь фонд его имени, чтобы поощрять молодые музыкальные таланты. Хотя бы по этой причине ей стоит всерьез рассмотреть предложение о покупке особняка, ведь с вырученными деньгами она сможет воплотить в жизнь этот план.

Но теперь все было под вопросом: успеет ли она это сделать? Да и все на свете теперь было под вопросом, и Зои чувствовала, что у нее больше нет никаких сил.

– Я еще раз поговорю с этим юристом, – сказала она, потому что устала спорить на эту тему, и, к своему облегчению, заметила, как у тротуара перед отцовским «ягуаром» остановился черный автомобиль с маленькой оранжевой табличкой на крыше.

– Это мое такси. Я поеду на нем, тогда тебе не придется делать лишний крюк.

Зои поцеловала отца в щеку и вышла до того, как он успел возразить. Затем она снова наклонилась к машине.

– До скорого, – сказала Зои и почувствовала, как в груди все сжалось, когда она посмотрела на отца.

– Позванивай, – потребовал он. – Я хочу знать, куда ты поедешь.

Зои кивнула, хотя и понимала, что не сможет ему этого сказать, и нежно улыбнулась отцу. Захлопнув дверь, она подошла к такси, водитель ее ждал.

– В Хампстед, – бросила она ему, сев на заднее сиденье машины, и проводила взглядом «ягуар», который проехал мимо. Автомобиль исчез слишком быстро, и она не успела даже мельком взглянуть на отца, сидящего за рулем.

Спустя мгновение отъехало и такси, и Зои, глубоко вздохнув, откинулась на спинку сиденья.

Ею овладело такое чувство, будто от нее все ускользает, и глаза ее горели. Она бы сейчас охотно поплакала, но не хотела обнажать душу перед водителем такси. Поэтому Зои стиснула зубы и сосредоточилась на том, что ей предстояло.

Утром она поедет в Корнуолл и начнет задавать вопросы, ответов на которые тогда боялась. Тогда она пыталась избежать боли, которая грозила разорвать ее на части. Но, тем не менее, неведение мучило ее все эти годы. Загадка крепко засела у нее в голове, как эта чертова аневризма, которая сейчас заставляла ее действовать. «Мне нужно узнать, что произошло на самом деле», – подумала она и ощутила, как страх возвращается. Она боялась не только того, что узнает. Возможно, ей не хватит времени, чтобы это выяснить.

Глава седьмая

Роуз закрыла чемодан и стащила его с кровати. Он был тяжелый, но ей все же удалось спустить его вниз по лестнице и в коридор. Она поставила его возле входной двери и с облегчением вздохнула. Потом бросила взгляд на наручные часы.

Ровно одиннадцать. Зои должна приехать ровно в полдень, все было готово к визиту бывшей подруги, хотя еще вчера Роуз едва ли считала это возможным.

Конечно, ей одной все это было бы не под силу, но мать и сестра энергично помогали Роуз убирать дом и складывать детские вещи.

Дети разъехались вчера вечером и, казалось, радовались такому приключению – пожить где-нибудь в другом месте. Только Генри слегка беспокоился, но не из-за расставания с Роуз, а из опасения, что Зои сломает железную дорогу, которую мальчики собрали в своей комнате. И только когда Роуз убедила его, что Зои наверняка не станет играть железной дорогой, он немного успокоился и принялся вместе с Люком махать вслед уходящей матери. Сара не сделала и этого – просто чмокнула Роуз в щеку и исчезла в комнате вместе со своей подругой Рейчел. Судя по всему, дети восприняли ее отъезд спокойно, чего Роуз не могла сказать о себе. Ночью она не сомкнула глаз из-за крайней нервозности, поэтому утром чувствовала себя разбитой. И все же вещи упаковали быстрее, чем ожидалось. Теперь нужно было еще раз пройтись по комнатам и проверить,

действительно ли все в порядке. После этого останется немного времени для чашечки чая, пока...

В дверь постучали, и Роуз, которая была уже на полпути вверх, развернулась на лестнице и зашагала к входной двери. Она предположила, что это кто-то из родственников, и тут же в голове пронеслись тысячи мыслей. Неужели с детьми возникли какие-то проблемы?

Она резко распахнула дверь, на языке уже вертелся вопрос: «Что случилось?» Но увидела на пороге не Дэйзи, и не Айрис, и не детей.

– Зои! – Роуз снова с удивлением взглянула на часы. – Я и не думала, что это ты!

Казалось, Зои сама это понимала, потому что неуверенно пожала плечами.

– Мне очень жаль, я приехала слишком рано. Но мне больше нечем было заняться в Лондоне, и я решила: да поеду уже, и все. Я могу подождать в машине, если ты еще...

– Нет-нет, проходи. Я готова.

«К счастью, готова», – сказала себе Роуз, отодвинув чемодан в сторону, чтобы пропустить Зои. Когда Зои спустя мгновение оказалась в коридоре, Роуз замялась, не зная, как приветствовать подругу после стольких лет. Они уже не были так близки, как раньше, но Роуз казалось, что просто пожать руку – это слишком сухо. Поэтому она наклонилась вперед и обняла гостью.

– Добро пожаловать! Хорошо, что ты к нам приехала!

Зои удивилась, сдержанно ответила на объятия, и Роуз почувствовала, какой пугающе тощей та стала. Вообще-то она казалась еще более хрупкой, чем раньше. Даже когда она улыбалась, в глазах ее было какое-то печальное выражение.

– Спасибо, что ты устроила этот визит.

– Я ведь за это тоже кое-что получу, – отмахнулась Роуз. – Не хочешь чаю? Я как раз хотела себе заварить.

– С удовольствием выпью.

Роуз отправилась на кухню, снова радуясь, что благодаря родственникам удалось сделать уборку и привести все в образцовый порядок.

– Садись, не стесняйся, – произнесла она и указала на маленький столик в углу.

Над ним на стене висело несколько рисунков Генри, но сейчас это был единственный признак того, что в доме жили дети. Все остальное: фломастеры, учебные принадлежности и игрушки, которые все трое оставляли где попало, – Роуз убрала в детские комнаты.

– Хорошо доехала? – поинтересовалась она, набирая воду в электрочайник.

Зои кивнула, глубоко погрузившись в свои мысли и разглядывая кухню.

– Здесь почти ничего не изменилось, – с удивлением произнесла она, и Роуз поняла, что эта фраза касается именно кухни.

Встроенные шкафы, большой буфет и даже кухонный уголок и стулья остались прежними. Только электроприборы они заменили, как и стол, поверхность которого совсем растрескалась. Однако новый стол весьма походил на старый, поэтому Зои могла не заметить подмены.

– Но это не касается прочих комнат, – объяснила Роуз, подготавливая заварочный чайник. – Нам пришлось кое-что отремонтировать и обновить, когда мы здесь поселились. Поэтому многое ты просто не узнаешь.

Она имела в виду нечто положительное. Дом был старый, но Зои не должно было показаться, что она меняет свой особняк в Хампстеде на развалюху. Но вместо того, чтобы обрадоваться, Зои внезапно разочаровалась.

– Я уже заметила, что старинного столика больше нет в коридоре. Это была очень милая вещица.

– А он все еще здесь, – улыбнулась Роуз. – Моя мать не допустила бы, чтобы я его кому-то отдала. Просто я посчитала, что он не подходит к остальным вещам. Кроме того, лак на нем сильно потрескался, как и на другой старой мебели, которая теперь стоит в сарае. Я собиралась отдать ее на реставрацию, но... – «Это слишком дорого», – хотела произнести она, но удержалась, а вместо этого сказала: – Но потом я сочла ее слишком старомодной.

Роуз стало немного стыдно, ведь речь шла об одном маленьком столике. Прочая мебель была чудесной: секретер, несколько комодов и украшенный резьбой шкаф, который она с удовольствием вернула бы в коттедж. Но в их нынешнем состоянии это было невозможно, а для того, чтобы изменить ситуацию, у Роуз не хватало денег.

Однако Зои не стоило этого знать. Когда-то давно Бивены были очень зажиточны, и, судя по шикарному кабриолету БМВ, стоящему снаружи, возле коттеджа, такими и остались. В этом отношении две семьи происходили из разных миров, и Роуз не желала, чтобы Зои испытывала к ней жалость. Для этого она была слишком гордой.

Казалось, Зои ее вообще не слушала, это Роуз заметила, заваривая чай и время от времени бросая на нее косые взгляды.

Она все еще не могла поверить, что бывшая подруга действительно приехала, чтобы здесь отдохнуть, по ее собственным словам. Эта затея казалась скоропалительной и непродуманной.

И по тому, как вела себя Зои и как выглядела, создавалось впечатление, что она не особенно радуется отпуску. Может, она неверно представляла себе то, что увидит здесь после стольких лет, и уже жалеет о том, что приехала сюда?

– Хочешь, я покажу тебе дом, пока заваривается чай? Тогда ты сама поймешь, что здесь изменилось.

– Да, с удовольствием. – Похоже, Зои обрадовалась этому предложению.

Пока они вдвоем обходили комнату за комнатой, Роуз внимательно следила за реакцией подруги. Но все комментарии Зои были нейтральными, если она

вообще что-то говорила. В основном она молчала.

– Тебе не нравится? – неуверенно поинтересовалась Роуз, когда они вновь присели на кухне. Она ожидала, что Зои пойдет на попятную. Неужели до нее дошло, что обмен неравноценный? – Если тебе здесь не нравится и ты не хочешь здесь жить, то...

– Нет, нет, я хочу, – торопливо заверила ее Зои. – Я просто... немного устала. Все из-за этого.

Роуз посмотрела на нее внимательнее.

– С тобой точно все в порядке?

Зои с удивлением взглянула на нее, но затем поспешно опустила глаза, чтобы Роуз не успела сделать выводы.

– Да, конечно, – ответила она, слегка улыбнувшись. – Все в порядке.

«Нет, это не так», – подумала Роуз. Они давно не виделись, но она хорошо знала бывшую подругу. С Зои было что-то не так, на это указывали темные круги под глазами и выражение ее лица. Зои выглядела затравленной. И несчастной. Однако по телефону она уверяла Роуз, что будет рада провести в пляжном доме несколько дней. Повинуясь импульсу, Роуз протянула руку через стол и положила ее на руку Зои. Гостья испуганно взглянула на нее.

– Что случилось? – тихо, но проникновенно спросила Роуз. – Говори уже. Я же вижу, что тебя что-то угнетает. Не хочешь мне рассказать?

* * *

Зои взглянула Роуз в глаза, и при этом ей пришлось стиснуть зубы, чтобы не расплакаться. Господи, она была готова вот-вот разрыдаться! Но это было бы чересчур. После стольких лет, стоило ей очутиться в пляжном доме, вновь нахлынули воспоминания. А к тому же еще и Роуз: такая же душевная и естественная, как раньше. И чуткая. Она всегда чувствовала душевное состояние других. «Или по крайней мере мое», – подумала Зои. Когда-то она

ничего не могла утаить от Роуз и никогда не пыталась так поступать, ведь всегда хорошо иметь близкого человека. Больше ей не пришлось встретить такую подругу. Вдруг Зои затосковала по тем временам, ощутив почти физическую боль.

«Кое-что я могу ей рассказать, – подумала она. – Не все. Но чуть-чуть».

– Моей матери плохо, и это меня очень изматывает, – произнесла она, слегка запинаясь, потому что разучилась говорить о своих чувствах.

Но, стоило Зои начать, слова полились сами собой. Она рассказывала о времени, когда только заметила, что с Брендой что-то не так. И как они все старались предотвратить неминуемое. О том, как тяжело было отправлять мать в дом престарелых, как Зои была настроена против этого. И как она терзается из-за особняка, в котором больше не хочет жить, но который не хочет и продавать.

– Я просто не знаю, что делать. – Зои пожала плечами и вдруг осознала, что сообщила намного больше, чем собиралась. Она испуганно посмотрела на Роуз. – Прости! Я не хотела тебя этим нагружать. Это мои проблемы, а не твои.

– Ты меня этим не нагружаешь, я ведь тебя сама спросила, – ответила Роуз, и от сочувствия в глазах подруги Зои стало легче. Теперь стал велик соблазн доверить Роуз другие тайны. Но Зои не могла этого сделать, поэтому покачала головой. – И все же я задержала тебя своими рассказами. До Лондона ехать несколько часов, поэтому тебе пора отправляться. – Она вытащила связку ключей из сумочки и положила на стол вместе с документами на машину и топливной карточкой. – Это ключи от машины, а это – от входной двери, – объяснила она. – Я заправила полный бак, а когда бензин закончится, можешь воспользоваться карточкой.

Роуз нерешительно взяла ключи и документы, но карточку отодвинула.

– Я не могу это принять. Заплачу за бензин сама и верну тебе машину с полным баком. И так весьма великодушно с твоей стороны, что ты мне ее оставляешь. – Она нахмурилась. – Тебе действительно не нужна машина?

– Нет, – решительно возразила Зои.

С ее стороны было очень рискованно ехать на машине. Врач отговаривал ее садиться за руль. Существовала опасность, что если аневризма лопнет, пострадает не только Зои. Она это понимала. Но ни на чем другом быстро добраться до Пендерака было нельзя, поэтому она отважилась на это. Как она отправится в обратный путь, Зои еще не знала. Это она собиралась решить, когда придет время.

– Как я уже говорила, здесь я везде пройду пешком, поэтому автомобиль будет стоять без дела. Можешь спокойно ехать на нем в Лондон, так тебе будет намного удобнее.

– Ну хорошо. Если ты так считаешь...

Роуз встала, чтобы убрать посуду после чая.

– Оставь, я сама приберу! – воскликнула Зои и тоже поднялась, подошла к раковине. – Теперь я отвечаю за этот дом.

– Конечно, – ответила Роуз с улыбкой и поставила чашки в раковину. – Я просто объясню тебе, как все работает, хорошо?

Зои кивнула, в груди разлилось тепло. Между ними до сих пор существовала связь, хотя их отношения давно покрылись мхом, заржавели и запылились. Но она по-прежнему присутствовала, эта сильная симпатия, которая позволяла называть Роуз подругой. И Зои вновь ощутила укол сожаления, когда поняла, чего была лишена все эти годы. Как бы она хотела рассказать все Роуз! Но она молчала, прислушиваясь вместо этого к объяснениям старой подруги.

Когда некоторое время спустя они стояли перед домом и прощались, Зои снова крепко обняла Роуз, потому что не могла иначе.

– Спасибо, – произнесла она сдавленным голосом. – Для меня очень важно, что я вновь смогу здесь пожить.

– Отдохни хорошенько, – улыбнулась Роуз. – Если возникнет какая-то проблема, обращай к моей маме в любое время. Или позвони мне, если появятся вопросы. Я всегда буду на связи.

Последнюю фразу она произнесла весьма убедительно, и эти слова касались не только бытовых проблем в доме, в чем Зои была уверена, когда кивнула.

– Хорошо.

Она смотрела, как Роуз села в кабриолет, и махала рукой, пока машина не скрылась из виду, двигаясь по узкой дороге в сторону деревни. Потом Зои повернулась и взглянула на коттедж.

«Пляжный дом» – так все его называли, хотя он и не располагался прямо у воды, а стоял на краю широкого луга, на котором паслись овцы. Если пойти по дороге, ведущей от коттеджа, можно попасть прямо к утесам, и поскольку рядом не было никаких других домов, за ним закрепилось это название.

Собственно, само сооружение когда-то было овчарней, но Галлахеры перестроили и отремонтировали его, превратив в настоящую маленькую жемчужину. Черепичная крыша с низкими скатами, выбеленный известью фасад, который уже немного облупился от непогоды, красивые ланцетные окна и, ко всему прочему, уединенное, но живописное месторасположение – все это нравилось ее родителям, Крису, да и самой Зои. И они каждый год с удовольствием сюда возвращались. Здесь они всегда были счастливы. Пока не случилась беда...

Зои тяжело вздохнула. «Отдохни хорошенько», – сказала ей Роуз, и на какой-то миг Зои захотелось просто насладиться пребыванием здесь. Но вместо этого она окажется лицом к лицу с призраками прошлого. Как и с чего ей начать, она пока сказать не могла. «Но чем скорее я начну, тем лучше», – подумала она и решительно вернулась обратно в дом.

Глава восьмая

Роуз включила пониженную передачу, позволила машине катиться, не нажимая на газ, и остановилась перед светофором. Ее немного слепило послеобеденное солнце, которое только что вышло из-за бегущих по небу облаков. Роуз откинула козырек и взглянула в зеркало заднего вида – ее волосы совсем растрепались и

еще больше закурчавились, чем обычно. Она улыбнулась и запустила в них пальцы, чтобы хоть чуть-чуть распутать. Ее прическу совсем испортил встречный ветер, но это нисколько ее не смущало. Роуз очень понравилось ехать по шоссе в этом шикарном и быстром кабриолете. Ей не понадобилось и пяти часов, чтобы добраться до места, и она радовалась не только тому, что поездка заняла мало времени. Роуз не могла припомнить, когда в последний раз чувствовала себя такой свободной и независимой.

«Я совершенно одна в этом чудесном автомобиле», – подумала Роуз и задумчиво погладила мягкую светло-коричневую оплетку руля. Весь салон был отделан однотонной кожей, а приборная панель выполнена из темного, благородно блестящего дерева, отчего впечатление роскоши только усиливалось. В сравнении с кабриолетом старая, слегка помятая «Тойота-Комби», которой Роуз пользовалась вместе с Дэйзи, казалась просто грудой металлолома. Роуз боялась даже предположить, сколько стоит подобная машина, поэтому сначала ехала очень аккуратно, опасаясь что-нибудь сломать или разбить. Но на шоссе дух приключений взял свое, и она прибавила скорость. Спустя какое-то время Роуз привыкла к дорожному авто и к концу поездки уже уверенно сидела за рулем.

Она с довольным видом улыбнулась и откинулась на спинку сиденья, но спустя секунду подскочила, услышав громкий сигнал.

Роуз испуганно взглянула в окно и увидела, что рядом, на крайней полосе, для поворота остановился красный спортивный кабриолет. За рулем сидел загорелый мужчина примерно ее возраста, типичный владелец подобной машины. На нем была белая рубашка с расстегнутой верхней пуговицей, а в темных волосах, уложенных гелем, торчали дорогие на вид солнечные очки.

Он посмотрел на Роуз, широко улыбнувшись, и прошло какое-то время, прежде чем она поняла, что мужчина просигналил ей не из-за ошибки на дороге, а потому что пожелал привлечь ее внимание. К себе.

Он хотел ей что-то крикнуть, но тут загорелся зеленый, и Роуз нужно было ехать дальше. Ее сердце громко стучало, когда она наблюдала в зеркале заднего вида, как красный кабриолет становится все меньше.

Действительно ли этот мужчина пытался с ней флиртовать? От этой мысли Роуз улыбнулась. Как же давно в последний раз незнакомый мужчина проявлял к ней

внимание таким образом! Поэтому сейчас она немного растерялась. Но, с другой стороны, она получила от этого удовольствие, призналась себе Роуз.

Однако, если бы она могла выбирать, то предпочла бы, чтобы ей посигналил не такой лощеный красавчик. Более стильный. Машина посерьезнее ей понравилась бы больше, какой-нибудь черный лимузин например. И водитель в ней – не в рубашке с расстегнутой верхней пуговицей, а в хорошо скроенном костюме. Парень с отличной фигурой, широкоплечий и симпатичный, с сексуальной улыбкой... Блондин. Да, непременно блондин.

Роуз усмехнулась, удивляясь сама себе. Но ведь мечтать не вредно, правда? В конце концов, она приехала сюда, чтобы развлечься.

Внезапно где-то далеко раздался гром, и Роуз с ужасом поняла, что вот-вот разразится гроза. Солнце полностью скрылось за плотными тучами, а прохладный ветер пах дождем. «Ну, вот, отличное приветствие от Лондона», – подумала она и торопливо нажала на ручку, чтобы поднять крышу кабриолета. Вскоре упали первые капли дождя, забарабанив по ее ткани. Видимость становилась все хуже, и Роуз с трудом ехала по городу, следуя указаниям навигатора.

Когда двадцать минут спустя она свернула на Уэллс-Уок в Хампстеде и перед ней появился особняк Бивенов, дождь прекратился. Но по небу все еще плыли темные тучи, а раскаты грома становились все оглушительнее, поэтому можно было предположить, что скоро дождь польет снова.

Через лобовое стекло Роуз напряженно рассматривала дорогу, вдоль обочин которой справа и слева расположились презентабельные городские дома. С тех пор, как Роуз здесь была в последний раз, прошло много лет, но она отлично помнила здания из красного обожженного кирпича с ланцетными окнами и орнаментами на клинкере, которые в начале Уэллс-Уок образовывали цельный фасад. С правой стороны находился небольшой парк, за ним виднелся ряд отдельно стоящих особняков.

Бивенам принадлежал крайний дом – трехэтажное строение с высокими окнами и множеством каминных труб. Это был единственный дом из клинкерных кирпичей желто-коричневого цвета, и фасад его выглядел особенно привлекательно. Рамы полукруглых высоких окон были выкрашены белой

краской, а к черной лакированной двери вели три ступени с двумя белыми колоннами по бокам, подпиравшими навес.

Участок обнесли каменной оградой, слева, возле маленького палисадника, начинался въезд, у которого Роуз припарковала кабриолет. Она взглянула на небо и поняла, что стоит поторопиться, если она хочет попасть в дом, не промочив ноги. Поэтому она поспешно вытащила из багажника чемодан, прихватила пальто и сумочку и направилась к двери.

Но, пройдя несколько шагов, Роуз резко остановилась, поскольку темный «мерседес» лимузин свернул на въезд и припарковался прямо за кабриолетом. Места для двух машин оказалось маловато, поэтому задняя часть лимузина слегка выдавалась на тротуар. Казалось, однако, что водителю это не мешает; он не торопясь вылез из машины и подошел к Роуз.

– Мисс Бивен? Хорошо, что я вас встретил. У вас не найдется немного времени для меня?

Роуз ничего не ответила, лишь беспомощно уставилась на мужчину, растерявшись от того, что фантазия сыграла с ней такую шутку. Блондин с хорошей фигурой, в идеально сидящем сером костюме, с подходящим к нему галстуком и крайне обаятельной улыбкой: мужчина выглядел точь-в-точь, как она себе представляла. «Даже машина подходит», – подумала она и помотала головой.

– Кто вы такой?

Мужчина собирался ответить, но тут сверкнула молния и раздался мощный раскат грома. На этот раз хляби небесные разверзлись по-настоящему. Хлынул проливной дождь, и Роуз промокла до нитки за считанные секунды. Холодная вода пропитала тонкую ткань ее платья без рукавов, на какой-то миг заставив Роуз затаить дыхание и оцепенеть.

Но мужчина немедленно взял ее под локоть, а другой рукой схватил чемодан.

– Пойдемте!

Он затащил Роуз по ступенькам под маленький навес перед дверью, который хоть немного защищал от дождя. Роуз замерзла, но зато снова могла соображать. Она быстро нашла нужный ключ, и спустя несколько секунд они уже стояли в холле.

– Господи, ну что за погода! – Мужчина смахнул капли с волос и отряхнул мокрый пиджак.

Белая рубашка под ним прилипла к телу, и Роуз поняла, что оказалась права. Мужчина был довольно мускулистым и к тому же хорошо сложенным.

Но если у него рубашка просвечивается, тогда... Она посмотрела вниз и испуганно вздохнула, когда поняла, что с ее платьем дело обстоит еще хуже. Под промокшей тканью отчетливо выделялись все изгибы ее фигуры, она казалась голой. А когда Роуз подняла глаза и вновь посмотрела на мужчину, то осознала, что и он это заметил, потому что моментально отвел взгляд. Ее щеки покраснели. Роуз скрестила руки на груди, но это не помогло. Ни капельки.

– Я... я сейчас принесу пару полотенец, – решила она, хотя не знала точно, где их найти.

Она сделала несколько шагов и припомнила, что на первом этаже особняка находится ванная, в задней части дома, где располагались комнаты для гостей. Роуз поспешила по коридору, который поворачивал вправо от холла, оставив мужчину стоять в одиночестве у входных дверей. Что, как она потом сама догадалась, было плохой идеей. Она сожалела, что вообще впустила его в дом, в конце концов, она ведь ничего о нем не знала. Может, это мошенник или того хуже – серийный убийца. «Но не могла же я оставить его мокнуть под дождем», – подумала она, открывая дверь за дверью. За третьей она обнаружила ванную и поспешно схватила два больших полотенца. Одно она набросила на себя поверх мокрого платья, затем вернулась обратно и протянула мужчине второе.

– Вот, возьмите.

– Спасибо. – Он криво улыбнулся, взял полотенце и пожал плечами. Очевидно, вся ситуация оказалась и для него не слишком-то приятной. – Мне очень жаль.

Роуз невольно улыбнулась.

– Вы ведь ничего не могли с этим поделать. Или вы нарочно вызвали дождь?

– Нет. Но я не хотел создавать вам неудобства, – ответил он, а когда улыбнулся, Роуз сочла, что этот мужчина едва ли может быть опасен для нее. «По крайней мере, это уж точно не серийный убийца», – сделала она вывод и почувствовала, как к щекам прилила кровь.

– Вы хотели мне объяснить, кто вы такой.

– Конечно. Простите.

Его рукопожатие оказалось крепким.

– Меня зовут Саймон Филдинг, я из юридической конторы «Филдинг и Мейсон». Мы недавно созванивались по поводу предложения о продаже, которое выдвинул наш клиент мистер Пандакис, припоминаете? Вы обещали перезвонить, но...

– Нет, – ответила Роуз и отдернула руку, отчего мужчина в растерянности замер.

– Нет?

Она покачала головой.

– Мы с вами не разговаривали по телефону. И меня зовут не Зои Бивен. Мое имя Роуз Райли.

– Ох! – Он казался разочарованным. – А где же мисс Бивен?

Роуз склонила голову набок, обдумывая, что стоит ему рассказать. Он выглядел серьезным и очень милым, а Зои недавно говорила ей, что сомневается, стоит ли продавать особняк. Но нужно ли сообщать незнакомцу, где сейчас находится Зои? К тому же он, очевидно, даже не был знаком с ней лично.

– Ее сейчас нет, – уклончиво ответила Роуз. – Если вы хотите поговорить с ней, попробуйте позвонить ей на мобильный.

Его плечи опустились, мужчина тяжело вздохнул.

– Поверьте мне, именно этим я и занимаюсь уже целую неделю. Но я так и не сумел дозвониться мисс Бивен, а она не откликается на мои сообщения. Может быть, вы могли бы ей передать, что мне нужно срочно с ней переговорить? Мистер Пандакис настаивает на осмотре дома с одним из наших экспертов.

Роуз закусил губу. Если он ради этого лично приехал сюда, значит, дело важное. Может, все же лучше дать ему более точную информацию.

– Моя подруга уехала. И вернется она только в конце следующей недели.

– В конце следующей недели! – Он ошеломленно взглянул на нее. – Это слишком поздно. Заключение эксперта потребуется намного раньше. Мистер Пандакис очень импульсивен в решениях, и может случиться, что он вообще отзовет свое предложение, если придется слишком долго ждать.

Роуз сглотнула. Слова мужчины звучали весьма серьезно. Она ни в коем случае не хотела, чтобы Зои из-за нее потерпела убытки, что, возможно, случится, если она просто отправит этого Саймона Филдинга восвояси.

– Подождите немного, хорошо? Я сейчас попытаюсь все выяснить.

Она вытащила мобильник из сумочки и прошла в гостиную – достаточно далеко, чтобы Филдинг не слышал, что она говорит, но достаточно близко, чтобы приглядывать за ним. Потом она набрала номер Зои. Однако звонок сразу перенаправился на голосовую почту. Роуз быстро сбросила звонок и набрала номер телефона в пляжном доме, но и там никто не отвечал.

– Черт возьми! – тихо выругалась она и вернулась к Саймону Филдингу, который вытирал светлые волосы полотенцем. – Мне очень жаль, я сейчас не могу дозвониться до своей подруги. Но я ей сообщу, что вы хотите с ней поговорить.

Мужчина задумчиво посмотрел на нее.

– Или мы поступим иначе, – предложил он. – Передайте ей, пожалуйста, что завтра во второй половине дня я хотел бы совершить осмотр дома вместе с клиентом и экспертом. Если ее не устраивает время, она может смело предложить другое, но стоит поторопиться. Вы сможете это сделать? Вы наверняка дозвонитесь до нее быстрее, чем я, и тогда я получу ее ответ. Мне он, собственно, и нужен. – Он запустил руку во внутренний карман пиджака. – Вот, это моя визитка. Внизу номер мобильного, можете звонить в любое время.

– Хорошо, – ответила несколько озадаченная Роуз и посмотрела на визитную карточку.

Саймон А. Филдинг из «Филдинг и Мейсон», юридическая контора с адресом в районе Белгрейвия. «Роскошный райончик, – подумала Роуз. – И роскошная визитка. Бумага на ощупь приятная, и исполнение очень искусное. Ни в какое сравнение не идет с визиткой, которую сунул мне в руку коренастый адвокат Мэтта на переговорах о разводе. Кажется, этот Саймон А. Филдинг – птица высокого полета. Во всех отношениях», – решила она и снова взглянула на мужчину.

– Что-то не так? – удивленно спросил он, и только сейчас Роуз осознала, что слишком долго рассматривала визитку.

– Что? Нет. Я... просто задумалась о другом.

Она торопливо спрятала визитную карточку, убрав руку за спину.

«Господи, как неловко, – подумала она. – Мало того, что я стою перед ним в насквозь промокшем платье, замотанная в банное полотенце, а теперь еще пялюсь на его визитку, словно это волшебная лампа Алладина. Что он обо мне подумает?»

– Я передам ее... подруге.

Саймон Филдинг, казалось, заметил, что сложившаяся ситуация стала ей неприятна, и отдал ей полотенце.

– Тогда я заеду еще раз, – произнес он и направился к двери.

По дороге он обратил внимание на чемодан Роуз и нахмурился.

– А вы, получается, здесь живете?

– Я приехала сюда в гости, – ответила Роуз, покачав головой, и едва не добавила с восторгом: «Как это удивительно – снова оказаться в Лондоне!»

Но для мужчины это, наверное, было не так увлекательно. Он ведь жил здесь. Вообще-то он казался очень опытным, и Роуз не хотела, чтобы он счел ее деревенской простушкой, как Фелисити Майерс.

– Подруга позволила мне пожить здесь, потому что у меня дела в городе, – произнесла она и запоздало добавила: – По работе.

Она больше не хотела вдаваться в объяснения и обрадовалась, когда они наконец дошли до двери. Дождь снова кончился, но на небе все еще висели густые темные тучи.

– Ну, тогда...

Она протянула руку на прощание, он горячо и крепко пожал ее.

– Надеюсь, я скоро получу от вас какое-нибудь известие, – улыбнулся он, а Роуз с удивлением заметила, что они сейчас оказались одного роста. Хотя она была довольно низкорослой, а мужчина – высоким. Но Филдинг уже спустился на одну ступеньку перед входом, и таким образом они сравнялись.

И теперь она смогла взглянуть ему прямо в лицо. Она заметила в его глазах искорки, заставившие ее занервничать.

– Надеюсь, у меня будут для вас хорошие новости, – подытожила она.

– Я тоже на это надеюсь, – ответил мужчина и еще раз пожал ей руку. – До скорого!

Роуз смотрела ему вслед, пока он шел до машины. Перед тем как сесть в лимузин, Филдинг снова взглянул на нее и помахал рукой, а Роуз помахала в

ответ. Мужчина улыбнулся, сел в машину, вывел «мерседес» с территории виллы и уехал.

Роуз закрыла дверь и сбросила полотенце, свернула его и положила на чемодан вместе с тем, которым пользовался Саймон Филдинг.

«Ну, по крайней мере, я могу сообщить Айрис, что познакомилась с мужчиной», – подумала она и криво усмехнулась, повертев в руке визитную карточку.

Саймон Филдинг ей понравился, Роуз должна была это признать. Но она могла тут же выбросить его из головы. В конце концов, он вручил ей визитку по деловой причине. Может, поэтому он так мило ей улыбался: просто хотел, чтобы Роуз ему помогла.

Она тяжело вздохнула. «И даже если бы он проявил ко мне какой-то интерес, из этого ничего не вышло бы», – подумала она и положила визитку в вазочку, стоявшую на маленьком столике у стены. Она сюда приехала в гости, а дома ее ждали трое детей, к которым предстояло вернуться. Останется ли она привлекательной для этого юриста, когда тот узнает о детях?

Роуз покачала головой, пытаясь избавиться от праздных мыслей. Может, она вообще его больше никогда не увидит, самое большее – поговорит с ним по телефону, получив вести от Зои. На этом все.

«Значит, лучше мне потратить энергию на то, чтобы снять и просушить вещи, а потом немного здесь осмотреться», – подумала Роуз и взяла оба полотенца, чтобы отнести обратно в ванную.

Глава девятая

Зои плотнее запахнула на груди вязаную кофту, следуя по дорожке к утесам. Здесь ветер дул сильнее, и она немного мерзла, несмотря на вечернее солнце.

Еще издали она заметила руины каменной башни. Одна из стен все еще вздымалась в небо, но вот нижняя часть почти полностью, в человеческий рост,

заросла дикими кустами шиповника.

И это не единственное, что изменилось: на краю утеса, где склон особенно круто обрывался вниз, теперь установили перила, чтобы посетители не могли слишком близко подойти к краю. Дерево обветшало, и когда Зои подошла к перилам, то задумалась, не поставили их сразу после падения Криса. Она не представляла, что потом происходило в Пендераке. Об этом она сегодня жалела.

Зои задумчиво опустила руки на деревянный брус и взглянула на море, которое под лучами заходящего солнца окрасилось в оранжевый цвет. Собственно, она не хотела сюда приходить. Не в первый день. Она рассчитывала, что через какое-то время привыкнет и сможет приблизиться к этому месту. Но Зои просто тянуло сюда, она надеялась, что внутри нее сработает какой-то механизм. Пока что пребывание в Пендераке было для нее не таким волнительным, как она себе представляла, и Зои не могла решить, радоваться этому или печалиться.

Может, все оттого, что многое здесь переменялось. Дом, дорожка, даже утес. Зои, конечно, все узнала, однако эти картины отличались от врезавшихся в память образов. Это притупляло боль, теперь она переносилась легче, чем ожидалось. Но одновременно Зои разочаровывало то, что вид с утеса порождал в душе так мало чувств.

Она боялась снова зайти на кухню пляжного дома. Или пройти по комнатам и по маленькому саду: ведь все это было неразрывно связано с ее детством. Но она чувствовала себя не то чтобы плохо, скорее странно. Зои ощущала, что она вторглась в личную жизнь чужой семьи. Теперь этот дом принадлежал юным, он больше не был пристанищем для отдыхающих. Почти все перестало выглядеть, как раньше, а если и выглядело, то скорее радовало Зои, чем пугало. Чем дольше она здесь находилась, тем больше стремилась к вещам, которые пробуждали воспоминания. Зои сама искала их, вместо того чтобы избегать.

Может, именно здесь она тогда стояла и смотрела на пляж? Зои попыталась осторожно перегнуться через перила и взглянуть за край утеса, но поручни установили далековато от обрыва. С этой точки было видно лишь воду, а не приливный пляж, поэтому Зои перевесилась через поручни. И действительно, она смогла рассмотреть большие обломки скалы, лежавшие внизу, на краю пляжа. Вода уже стояла высоко, наступало время прилива, но, несмотря на это, Зои еще немного вытянулась вперед.

– Осторожно!

Зои испуганно отпрянула и обернулась к человеку, предупредившему ее. Сначала она не могла никого разглядеть и уже засомневалась, не послышалось ли ей. Но потом она заметила, что кто-то стоит среди кустов перед старой башней. Это был рослый парень, подросток, и, казалось, он пришел сюда не прямо сейчас. Наверное, он прятался там, в кустах, и только тревога за Зои вынудила его раскрыть свое убежище. Скорее всего, он крикнул инстинктивно: ему явно было неприятно, что Зои узнала о его присутствии, потому что он закусил нижнюю губу.

– Отсюда когда-то уже упал один человек, – заявил он.

Сердце Зои забилось быстрее.

– Ты что-то знаешь об этом?

Мальчик был слишком юн и наверняка не застал этого, но, вероятно, мог ей рассказать, что тогда говорили в деревне. Это очень интересовало Зои, и она обрадовалась, когда он после недолгих колебаний подошел ближе. Он был такого же роста, как Зои, с каштановыми волосами и красивым, но очень серьезным лицом, на котором после ее вопроса появилось удивление.

– Вы имеете в виду, о мужчине, который сорвался вниз?

Зои кивнула.

– Ты можешь рассказать, что об этом знаешь?

– Немного, – сказал он. – По-моему, это случилось довольно-таки давно. Тогда мы жили не здесь, но папа рассказывал мне о том случае, чтобы я был осторожнее. Его бы воля, он вообще не пускал бы меня на эти утесы.

«Разумеется», – подумала Зои и шумно выдохнула воздух, который невольно задержала. Смерть ее брата стала для жителей деревни сигналом, особенно для молодых людей, чтобы те остерегались утесов.

– Поэтому здесь и установили перила?

– Думаю, да, – ответил мальчик.

– И больше ты ничего не знаешь о том случае?

Он покачал головой.

– А почему это вас так интересует?

Зои помедлила с ответом.

– Потому что я знала того человека, который упал.

– Правда? – Мальчик подошел ближе и встал рядом с ней у перил. – Это был ваш друг?

– Он был моим братом.

Удивительно, но ей было нетрудно говорить с незнакомым человеком о Крисе. Напротив, Зои стало даже легче. Весь день ее мысли вращались вокруг него. Она очень долго отбрасывала любые воспоминания о его смерти, а сейчас наступило освобождение, ведь Зои наконец позволила себе об этом думать. Для этого она и приехала сюда.

Мальчик ничего не ответил, что удивило Зои. Она ожидала, что посыплются новые вопросы. Но тот лишь оперся на перила, глядя вдаль, на море.

– На душе паскудно, да? – спросил он некоторое время спустя и пожал плечами, когда Зои растерянно взглянула на него. – Я знаю, каково это. Моя мать погибла в автокатастрофе.

На какой-то миг Зои онемела.

– Мне очень жаль.

Мальчик поморщился, как будто уже устал от пустых соболезнований.

– Это случилось больше года назад, – сказал он. – Но все равно еще паскудно.

Зои растерянно глянула на мальчика, задаваясь вопросом, сколько же ему лет. Тринадцать? Четырнадцать? Минула целая вечность с тех пор, как она разговаривала с человеком подобного возраста. Ей встречались в основном взрослые, и Зои могла бы поклясться, что ей не о чем говорить с подростком. И она ошибалась, потому что мальчик высказал ее сокровенные мысли.

– Да. Я тоже так считаю.

Он взглянул на нее с печальной улыбкой, Зои ответила ему тем же. Ей нравился этот мальчик и вдруг захотелось узнать о нем больше.

– Как тебя зовут?

– Уильям.

– Рада знакомству, Уильям. А я – Зои.

Он пожал руку, которую она ему протянула, его улыбка стала шире.

– Вы ведь не местная, да?

– Да, – кивнула Зои. – Я приехала на несколько дней, поселилась в доме, который стоит позади овечьего пастбища.

– В пляжном доме? – Уильям нахмурился и снова с интересом взглянул на нее. – Так вы подруга тети Роуз? Подруга, у которой дом в Лондоне?

– Роуз – твоя тетка? – Зои изумленно взглянула на мальчика.

Тот кивнул, и она ощутила, как сердце ее забило быстрее. У Роуз были брат и сестра.

– Тогда ты... сын Айрис?

– Нет, – возразил Уильям. – Мой отец...

– Уильям! – крикнул кто-то издалека.

Мальчик замер.

– Черт, это он. Он не разрешает мне сюда ходить! Пожалуйста, не выдавайте меня ему!

Он быстро шмыгнул обратно к руинам и исчез в кустах, прежде чем Зои успела ответить. Но она так или иначе не смогла бы произнести ни слова, потому что, остолбенев, уставилась на мужчину, который только что появился в конце дорожки и шел прямо к Зои.

На нем были джинсы, черные резиновые сапоги и рубашка, как раньше, когда он помогал отцу на ферме. Но все же он выглядел иначе. Его темно-рыжие волосы стали длиннее. Они почти касались воротника. Он даже показался ей выше ростом. Плечи и грудь вроде бы стали шире, руки и ноги мускулистее, словно он привык к физическому труду. И походка стала увереннее.

В нем не осталось ничего юношеского. Это был зрелый мужчина, но она теперь находила его даже более привлекательным.

Он резко остановился у каменной башни и приложил руку к глазам козырьком, прищурился из-за низко висящего солнца, рассматривая Зои.

Сердце ее забило, во рту вдруг пересохло.

Зои хотелось убежать прочь, но она не могла пошевелиться, все ждала, пока мужчина подойдет к ней. Он остановился совсем рядом.

– Привет, Джек, – произнесла она, потому что не представляла, что еще можно сказать, и взглянула на него, затаив дыхание.

Глава десятая

Джек не ответил, но Зои заметила, как играли его желваки, когда он пристально смотрел на нее. Однако она не могла отвести взгляд, а внимательно рассматривала его, подмечая все перемены.

Черты лица были уже не столь гладкими, как раньше. Подбородок казался более угловатым, мелкие морщинки на лице сделались глубже. Но пленительные глаза остались такими же зелеными.

Зои вдруг пожалела, что не спросила у Роуз о Джеке. Но тогда она намеренно избегала этого, а Роуз не упоминала о брате, поэтому Зои считала, что не встретит его тут.

Джек выглядел мрачным, он смотрел на нее, нахмутив брови.

– Значит, это все же ты, – покачал он головой, словно не мог этого осознать. – Роуз стоило сообщить мне об этом.

Зои с трудом заставляла себя оставаться на месте под его пронизывающим взглядом.

– Я... – Она сглотнула. – Я думала, ты в Канаде.

– А я думал, ты вообще забыла о моем существовании.

От ярости, скрытой в этой фразе, у Зои по спине пробежал озноб.

– Джек, я...

– Какого черта ты здесь делаешь? – резко перебил он ее, так что она на миг окаменела, приняв эти слова на свой счет. Но Джек, повернув голову, смотрел на руины башни. – Уильям, черт побери, я с тобой разговариваю! Я тебя видел, поэтому выходи!

Прошло несколько секунд, и мальчик выбрался из кустов, подошел к ним, засунув руки в карманы и неуверенно глядя на отца. «У него глаза Джека», – подумала Зои и удивилась, как же сразу этого не заметила.

Джек подождал, пока мальчик к ним не приблизился, но не стал его ругать, как ожидала Зои, а положил ему руку на спину.

– Пойдем. Твоя бабушка ожидает нас к ужину.

Он подтолкнул сына прочь от Зои и вместе с ним двинулся к тропинке. Мальчик растерянно обернулся на Зои, смотревшую им вслед.

Очевидно, Джек не хотел разговаривать с ней, и этому едва ли стоило удивляться. В конце концов, Зои тогда ушла, не сказав ни слова. Она стерла из памяти день отъезда из Корнуолла и еще многое другое, но теперь вся ситуация снова предстала перед ней. То, как ее отец кричал на Джека в пансионе на глазах у семьи и гостей. Джордж Бивен был уверен, что Джек о чем-то умолчал, обвинял его в том, что тот столкнул Криса с утеса. Джек отпирался и напрасно искал поддержки, поглядывая на Зои.

«Меня с ним не было. Я только одолжил ему куртку, больше ничего. Пожалуйста, поверь мне хоть ты».

Но Зои больше не знала, чему верить. Мысли бесконечной лентой вращались в ее голове, сходясь в одной точке: ее брат мертв. Он больше не улыбнется ей, не утешит, если ей будет плохо, не сможет воплотить в жизнь свои мечты, потому что лежит с вывернутыми конечностями и смотрит остекленевшими глазами на песок перед собой. Эту картину она, наверное, никогда не забудет.

Она не защитила Джека, просто ушла вместе с отцом. Молча. Потому что была охвачена печалью и угрызениями совести. Зои поссорилась с Крисом перед его смертью, говорила ему гадкие вещи. И она не могла взять свои слова обратно. Осознание этого действовало на нее, словно парализующий яд, от которого Зои становилась совершенно недееспособной. И слепой к боли других людей.

Поэтому она уехала вместе с родителями, не простившись с Джеком. А позже, когда прошел первый шок, ей не хватило смелости с ним поговорить. Может, она и поговорила бы, если бы он намекнул, что хочет этого. Но единственная новость

о Джеке, достигшая ее ушей, была о том, что он уехал в Канаду. Он больше никогда не пытался связаться с ней. Зои решила, что он не хочет иметь с ней ничего общего. Она поверила, что ее любовь к Джеку умерла. И она ушла, не оглядываясь.

А жизнь Джека, очевидно, продолжалась дальше. В конце концов, у него теперь был сын, значит, он полюбил другую женщину, хотя та уже и умерла. Если он вообще когда-либо любил Зои. Тогда, вероятно, она осталась для него не более чем неприятным воспоминанием.

Зои сглотнула, когда подумала о том, как презрительно смотрел на нее Джек. На какой-то миг ей захотелось, чтобы она вообще его не встречала. Но потом Зои поняла, что это шанс, на который она не рассчитывала. Она должна с ним поговорить, если хочет узнать больше о смерти брата. Тогда она не смогла этого сделать, а сейчас времени на выяснение того, что известно Джеку, осталось не так много.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/ketrin-teylor/leto-dikih-cvetov-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)